

Соколов В. А. Елизавета Тюдор, королева английская: [Актовая речь по кафедре новой гражданской истории] // Богословский вестник 1892. Т. 1. № 2. С. 313–380 (2-я пагин.). (Начало.)

ЕЛИЗАВЕТА ТЮДОРЪ, КОРОЛЕВА АНГЛІЙСКАЯ*).

Когда я слушалъ академическія или университетскія актовые рѣчи и теперь, когда я самъ появляюсь на этой кафедрѣ, мнѣ всегда неволью приходила и приходитъ на память, а можетъ быть и не мнѣ одному, извѣстная русская пословица: „у кого что болитъ, тотъ про то и говорить“. По принятому, конечно воплѣ естественному, обычаю, ораторъ обращается къ слушателямъ съ своими впечатлѣніями и выводами относительно того, что составляетъ предметъ его специальныхъ занятій. Въ настоящемъ случаѣ я не буду исключеніемъ; но мнѣ очень не хотѣлось-бы дальше развивать свое сравненіе, потому что мнѣ ясно припоминается не только то, какъ интересно бываетъ больному рассказывать о своихъ болѣзняхъ, но и то, какъ невообразимо скучно бываетъ его несчастнымъ слушателямъ. Насколько мнѣ удастся избѣжать этой бѣды рѣшить, конечно, Ваша снисходительность, которою съ своей стороны постараюсь не злоупотреблять.

Уже не одинъ годъ мнѣ приходится останавливать свое вниманіе на специальномъ изученіи исторіи английской церковной реформаціи и въ особенности сорока-пятилѣтняго періода царствованія королевы Елизаветы. Крупная въ английской исторіи личность этой королевы стоитъ, повидному, того, чтобы избрать ее предметомъ нашей настоящей бесѣды. Думаю, что за этотъ выборъ не посѣтуютъ на меня историки, ибо, сколько-бы ни спорили по вопросу о значеніи личности въ исторіи, фактъ этого значенія всегда былъ

---

*) Актовая рѣчь по кафедрѣ новой гражданской исторіи, произнесенная въ сокращенномъ видѣ на торжественномъ собраніи 1-го октября.

и остается фактомъ; а въ длинномъ списокѣ англійскихъ политическихъ дѣятелей, стяжавшихъ собою извѣстность, не много найдется такихъ именъ, которыя имѣли-бы только-же права на вниманіе, какъ королева Елизавета. Не могутъ осудить и богословы, если я съ академической кафедры стану говорить о той, чье имя неразрывно связано съ утвержденіемъ англиканской епископальной церкви и чье личное вліяніе прошло для этой церкви далеко не безслѣднымъ. Не соскучатся, надѣюсь, и всѣ вообще любители просвѣщенія, ибо можетъ-ли человѣкъ не находить интереса въ изслѣдованіи человѣческой личности?

„Предоставлять женщинѣ господство и управленіе какимъ-либо государствомъ, народомъ или городомъ значитъ противорѣчить природѣ, оскорблять волю Божию, ясно выраженную въ откровеніи и испровергать всякую правду. Сама природа предназначила женщину не къ господству, а къ подчиненію мужчинѣ, какъ это ясно изъ ея тѣлесныхъ и душевныхъ немощей. Божественный законъ, возвѣщенный при сотвореніи первыхъ людей, опредѣлялъ мужу господство надъ женою, а ей повелѣлъ ему повиноваться. Женское управленіе ведетъ къ извращенію всякаго правленія и къ разнымъ пагубнымъ послѣдствіямъ“ *). Такъ говорить въ одной изъ своихъ брошюръ суровый шотландскій реформаторъ Поксъ, подъ впечатлѣніемъ того жестокаго преслѣдованія, какому подвергала протестантовъ въ Англіи фанатически-католическая королева Марія. Прошло лишь нѣсколько мѣсяцевъ и только-что вступившая на англійскій престолъ новая королева Елизавета можетъ быть не безъ задней мысли о брошюрѣ Покса, однажды говорила: „я докажу свѣту, что въ Англіи есть женщина, которая умѣетъ дѣйствовать мужественно“ **)... И она доказала, въ чемъ долженъ сознаться всякій, кто преслѣдитъ исторію ея долговременнаго царствованія.

„Яблочко отъ яблони не далеко падаетъ“, — такъ формулируетъ народная мудрость извѣстный законъ наследственности, и должное вниманіе къ этому закону побуждаетъ

*) M'Gric. Life of John Knox. p. 134. — London. 1839.

***) Мише. Исторія Маріи Стюартъ ч. I. стр. 44. — Сиб. 1863. — Донесеніе Испанскаго посланника Де-Квадра

нась при изслѣдованіи характера нашей героини прежде всего сказать нѣсколько словъ объ ея родителяхъ. Это бы и не безызвѣстныя въ исторіи личности — король Генрихъ 8-й и, впоследствии разведенная и казненная, жена его, Анна Болэйнь. Выдающеюся характеристическою чертою Генриха была та настоячивая твердость, которою отличалась вся династія Тюдоровъ; но у него эта твердость, при сильныхъ страстяхъ, доходила до такихъ предѣловъ, что перѣдко граничила съ необузданнымъ своеволіемъ и упрямымъ самодурствомъ. Давая полный просторъ своему праву, онъ не задумался ни провергнуть ту религію, въ которой былъ воспитанъ и которая въ продолженіе многихъ вѣковъ была религіей его народа. За малѣйшее противодѣйствіе, даже противорѣчіе, его упрямой волею, или по слабо-доказанному подозрѣнію, онъ не разъ разводился съ своими женами и безпощадно снималъ на плахѣ головы не только заурядныхъ подданныхъ, но и нѣжно любимыхъ нѣкогда жень и знаменитыхъ сановниковъ церкви и государства, пользовавшихся прежде его высокимъ довѣріемъ. Во многихъ отношеніяхъ онъ близко напоминалъ собою своего пресловутаго російскаго современника и съ достаточнымъ правомъ могъ-бы быть названъ „Грознымъ“ англійской исторіи. — Юная головка матери Елизаветы слишкомъ рано скатилась на эшафотъ, чтобъ краткая жизнь ея могла быть богата событіями; но тѣмъ не менѣе всякій знаетъ, что это была та самая легкомысленная, изящная красавица-щеголиха, воспитанная при французскомъ дворѣ и беззаботно порхававшая тамъ въ ядовито-сладостной атмосферѣ изысканныхъ наслажденій и легкихъ правовъ, имя которой, какъ будто по какому-то странному недоразумѣнію, неразрывно связано съ исторіей англійской религіозной реформаціи. Упрямое своеволіе отца и легкомысленная суетность матери — вотъ тѣ замѣтныя черты характера, которыя могла наследовать отъ родителей наша героиня. — Къ счастью для Англій, эти опасныя черты, хотя и часто проявлялись въ Елизаветѣ, не получили въ ней однако широкаго развитія. Когда она была еще юною принцессой, царствовавшій въ то время младшій братъ ея Эдуардъ уже успѣлъ замѣтить, что эта сестра его отличается особенною сдержанностію и самообладаніемъ, подчиняя разуму свои чувства и желанія. Шутя,

онъ и называлъ Елизавету не иначе, какъ — „сестрица сдержанность“ (*sister temperance*) *). Серьезное образованіе и въ особенности тяжелая жизненная школа, которую невольно пришлось пройти Елизаветѣ прежде вступленія на престолъ, такъ сильно содѣйствовали преимущественно-разсудочному развитію, что благоразуміе и преобладаніе разсудочности стало мало-по-малу выдѣляться въ качествѣ господствующей черты ея характера.

По своему времени принцесса Елизавета получила очень хорошее образованіе. Съ раннихъ лѣтъ къ ней представлено было нѣсколько учителей, а главнымъ ея руководителемъ и воспитателемъ былъ ученый Роджеръ Аскамъ, остававшійся до конца жизни постояннымъ ея сотрудникомъ въ литературныхъ и научныхъ занятіяхъ **). Наибольше замѣтнымъ результатомъ учебнаго курса, пройденнаго Елизаветой, было такое знаніе языковъ, которымъ она справедливо изумляла своихъ современниковъ. Французскимъ, испанскимъ и итальянскимъ языками она владѣла настолько хорошо, что, принимая посланниковъ этихъ государствъ, во все продолженіе аудіенціи свободно поддерживала разговоръ съ каждымъ изъ нихъ на ихъ родномъ языкѣ ***). Изученіе языковъ древне-классическихъ занимало также, очевидно, весьма видное мѣсто въ учебной программѣ Елизаветы. На латинскомъ языкѣ она говорила такъ-же легко, какъ и на новыхъ, безъ затрудненія поддерживая латинскій разговоръ, кратко отвѣчая на случайныя привѣтствія или обращаясь при аудіенціяхъ и торжественныхъ приемахъ съ большими латинскими рѣчами ****). Что касается языка греческаго,

*) Gvilielmus Camdenus. *Annales rerum anglicarum et hibernicarum, regnante Elizabetha.* — Apparatus p. IX. — Lug. Batavorum 1625.

Peter Heylyn. *Ecclesia restaurata, or the history of the Reformation of the Church of England... Affairs of church and state in England, during... the Reign of Queen Elizabeth.* p. 96. — London. 1660.

**) Heylyn. p. 96; Camdenus Apparatus p. X; John Strype. *Annals of the Reformation and establishment of religion, and other serious occurrences in the church and state of England, from the accession of Queen Elizabeth to the crown, anno 1558, to the commencement of the Reign of King James I.* vol. II, book I, chap. III. p. 23. — London 1735.

***) Strype *Annals.* vol. I, chap. XXXIII, p. 376, chap. XXXVII. p. 436, — Heylyn. p. 96; Camdenus. *Appar.* p. X.

****) *Ibidem.* см. еще Strype *Annals.* Vol. II. book II. chap. XIV p. 545; и *Calendar of state papers, domestic series, of the reign of Elizabeth 1595—*

то хотя имъ Елизавета и не владѣла вполне свободно, однако при посѣщеніяхъ Кэмбриджскаго и Оксфордскаго университетовъ, въ отвѣтъ на обращенія къ ней греческія привѣтствія ученыхъ ораторовъ, она все таки находила возможнымъ сказать что-либо на греческомъ-же языкѣ *).

Основательное знаніе языковъ классическихъ давало принцессѣ возможность свободно пользоваться богатствами латинской и греческой литературы, а такъ какъ годы юности ей пришлось проводить большею частію въ уединенныхъ замкахъ, вдали отъ шума и удовольствій двора, то научныя занятія часто по преимуществу наполняли ее время, стали для нея и дѣломъ и удовольствіемъ. Юная принцесса прочитала всѣ произведенія Цицерона, большую часть исторіи Тита Ливія, избранныя рѣчи Изократа и трагедіи Софокла. Не только внимательно читала она древнихъ классиковъ, но и серьезно задумывалась надъ ними и переводила ихъ на другіе языки. Въ списокъ напечатанныхъ произведеній Елизаветы, **) кромѣ многихъ писемъ и рѣчей, можно, между прочимъ, встрѣтить: комментаріи на Платона и переводы двухъ рѣчей Изократа, трагедіи Еврипида, *De bello Jugurthino* — Саллюстія, *De Curiositate* — Плутарха, *De arte poetica* — Горация и одного изъ произведеній Боеція на латинскій или англійскій языкъ. Много и часто читала она Священное Писаніе; Новый Завѣтъ прочитала на греческомъ языкѣ, слѣдила различныя толкователи писанія, познакомилась съ твореніями греческихъ и латинскихъ отцовъ и учителей церкви, между прочимъ бл. Иеронима и Августина, прочитала „*Loci communes*“ Меланхтона ***). Научныя занятія такъ интересовали Елизавету, доставляли ей такое удовольствіе, что даже и въ послѣдующіе годы,

1597, preserved in Her Majesty's public record office. Vol. CCLXIV. № 57 p. 473—475. Письмо Сесия къ гр. Эссексу. — London 1869.

*) D. Hume. The history of England. Vol. VI. p. 457 — London. 1803. — Froude. History of England from the fall of Wolsey to the defeat of the spanish armada. Vol. VII. p. 204, 433. — London.

**) *Keralio*. Histoire d'Elisabeth, reine d' Angleterre. Paris 1787. tom. V. Pieces justificatives №. XVIII: Liste des ouvrages d'Elisabeth. p. 464—465.

***) Strype. Annals. Vol. I. chap. XXXVII. p. 429. — Camdenus. Appar. p. X. — Hume VI, p. 457. — Ranke. Englische Geschichte vornehmlich im sechszehnten und siebzehnten Jahrhundert. B. I, s. 301, 339 — Миллер. 1, 42.

будучи на престолѣ, обремененная множествомъ государственныхъ дѣлъ и окруженная царственнымъ блескомъ своего двора, она любила иногда удалиться въ уединеніе Виндзорскаго замка и въ сообществѣ Аскама проводить тамъ ежедневно по нѣскольку часовъ въ занятіяхъ древними философіями и богословами. Въ восторгѣ отъ этихъ занятій, ея ученый воспитатель и сотрудникъ написалъ даже воззваніе къ молодымъ людямъ Англій, въ которомъ стыдилъ ихъ, что царственная дѣвица превзошла всѣхъ ихъ своею ученостію и увѣрялъ, что она въ своемъ Виндзорскомъ уединеніи ежедневно прочтетъ по гречески больше, чѣмъ нѣкоторые пребендаріи Виндзорской церкви прочтутъ по латыни въ цѣлую недѣлю *). Говоря о классически-образованной Елизаветѣ въ настоящее время, когда такъ рѣдко можно встрѣтить женщинъ, хотя сколько-либо знакомыхъ съ латинскимъ или греческимъ языкомъ, отнюдь не слѣдуетъ впрочемъ чрезмѣрно восхищаться ею, въ ущербъ репутаціи нашихъ образованныхъ современницъ. Нужно помнить, что Елизавета жила въ шестнадцатомъ вѣкѣ, когда человѣкъ, не читавшій по гречески или по латыни, не могъ читать ничего, или почти ничего, ибо всѣ существовавшія тогда цѣнныя книги, написанныя на новыхъ европейскихъ языкахъ, едва-ли заняли-бы одну полку. Необходимо было, чтобы женщина или оставалась вовсе безъ образованія, или получала образованіе классическое. Елизавета въ этомъ случаѣ совсѣмъ не представляется какимъ-либо исключительнымъ и чрезвычайнымъ явленіемъ. Многія женщины, даже изъ ея ближайшихъ современницъ и соотечественницъ, какъ напр.: Джэни Грэй, лэди Киллигрю, Борлэй, Бэконъ, были образованы нисколько не хуже, а иногда и лучше ея **). Она была лишь одною изъ хорошо-образованныхъ женщинъ своего времени. Какъ-бы то ни было, по частыя уединенія въ общепіи съ Словомъ Божиимъ и въ бесѣдахъ съ великими умами древности могли, конечно, воспитывать въ юной принцессѣ никакъ не своеволіе и легкомысліе, а именно то благородное и самообладаніе, которое проглядыва-

*) *Styrc. Annals. Vol. II, b. I, ch. III, p. 23. — Vol. I, ch. XXXVII, p. 436.*

***) Макалей. Полное собраніе сочиненій. Т. III. стр. 12—13.—Сиб. 1862.

вало въ пей съ раннихъ лѣтъ и по поводу котораго ея наставникъ Аскамъ писалъ однажды, что Елизавета во всѣхъ своихъ поступкахъ постоянно имѣетъ въ виду правило Платона: „ut leges dominae hominum, non homines domini legum“ *).

Пять послѣднихъ лѣтъ, предшествовавшихъ вступленію Елизаветы на престолъ, были для нея временемъ тяжелымъ и опаснымъ, — временемъ, когда она была явнымъ предметомъ ожесточенной ненависти многихъ могучихъ и очень хитрыхъ людей, когда ея свобода подвергалась сильному стѣсненію, когда каждый часъ за нею слѣдили шпионы ея враговъ, когда одинъ какой-либо неосторожный шагъ могъ стоить ей не только короны, но даже и самой жизни. Эти тяжкіе годы были серьезною пробой и вмѣстѣ школой для ея благоразумія. Подлѣ нея совершались событія, которыя самымъ существеннымъ образомъ касались ея интересовъ, но и безучастною оставаться къ этимъ событіямъ и принимать въ нихъ какое-либо участіе часто одинаково значило рисковать и короной и головою. Только благодаря своему такту и счастливо сложившимся обстоятельствамъ, Елизавета уцѣлѣла среди этихъ испытаній, хотя для ея характера они, конечно, не прошли безслѣдно.

По завѣщанію короля Генриха 8-го, основывавшемуся на статутѣ парламента **), порядокъ престолонаслѣдія установленъ былъ такимъ образомъ, что по смерти Генриха корона должна была перейти къ малолѣтнему сыну его, Эдуарду, а затѣмъ, — въ случаѣ бездѣтной смерти Эдуарда, къ старшимъ дочерямъ Генриха Маріи и Елизаветѣ ***). Соотвѣтственно этому порядку, Эдуардъ вступилъ на престолъ, но пробылъ на немъ только шесть лѣтъ съ половиною. Лѣтомъ 1553-го года всѣмъ уже было ясно, что пятнадцатилѣтній король быстро приближается къ могилѣ и что законной наслѣдницей престола нужно потому считать старшую сестру его, принцессу Марію. Такой оборотъ событий, при горячей приверженности Маріи къ католицизму,

*) Strype. Annals. vol. I chap. XXXIII. p. 375.

**) Statute 35 Henry VIII, chap. 2.

***) Lingard. The history of England. Vol. V, p. 213. — London. 1883 — Hume, V, 52—53.

былъ весьма непріятенъ для ревностныхъ сторонниковъ реформы и только-что установленной англиканской епископальной церкви. Въ особенности-же онъ былъ не по душѣ герцогу Портумберланду. — беззащѣчивому честолюбцу, полновластно распоряжавшемуся страной въ качествѣ верховнаго главы Эдуардова правительства. Желая спасти свою власть и еще болѣе приблизиться къ престолу, герцогъ, прикрываясь ревностію къ протестантизму, убѣдилъ умирающаго короля измѣнить порядокъ престолонаслѣдія въ томъ смыслѣ, чтобы, устранивъ Марію и Елизавету подѣлными предлогами, передать корону троюродной племянницѣ Эдуарда, Джэинъ Грэй, только-что обвинянной съ сыномъ Портумберланда *). Ненависть народа къ временщику и приверженность къ законамъ-установленному порядку не дали восторжествовать честолюбивымъ планамъ герцога. По смерти Эдуарда, толпы вооруженныхъ приверженцевъ собрались подѣлными знамями принцессы Маріи, а выступившій противъ нея съ войскомъ Портумберландъ, уже провозгласившій королеву Джэинъ, не встрѣчая нигдѣ сочувствія и видя повсюду измѣну себѣ и лордовъ, и войска, вынужденъ былъ положить оружіе, а затѣмъ и голову свою сложить на плахѣ. Старшая сестра Елизаветы, королева Марія, вступила на англійскій престолъ. — Всѣ эти событія несомнѣнно весьма близко касались интересовъ Елизаветы. Дѣло шло ни болѣе ни менѣе какъ объ устраниніи и ея вмѣстѣ съ Маріей отъ престола. Оставаться вполнѣ равнодушною при начавшемся столкновеніи она, конечно, не могла; но, стоя доселѣ въ сторонѣ отъ всякаго участія въ политикѣ, она не имѣла теперь никакихъ средствъ и для энергическаго вмѣшательства. Задача, винушенная ей благоразумнымъ расчетомъ, состояла лишь въ томъ, чтобы, не принимая рѣшительно чью-либо сторону, обезпечить, по возможности, свою безопасность, чѣмъ-бы ни окончился затѣянный споръ и на чьей-бы сторонѣ ни оказалась побѣда. Эта задача была выполнена ею съ надлежащимъ успѣхомъ. Когда Портумберландъ хлопоталъ объ осуществленіи задуманнаго имъ переворота, онъ обратился къ Елизаветѣ съ предложеніемъ, чтобы она добровольно отказалась

*) Froude. vol. V. p. 159—162.

отъ всякихъ притязаній на корону, обѣщая ей за это денежное и земельное вознагражденіе. Не раздражая могучаго врага рѣшительнымъ отказомъ, умная принцесса нашлась отвѣтить, что, при жизни Маріи, она, какъ младшая сестра, не имѣетъ никакихъ правъ на корону, отъ которыхъ могла бы отречься, а потому переговоры объ отреченіи нужно вести не съ нею, а съ Маріей *). Когда лорды совѣта, подчиняясь волѣ герцога, провозгласили королевой Джэни Грэй и она водворилась на неожиданномъ и нежелательномъ для нея престолѣ, когда затѣмъ Портумберлендъ во главѣ вооруженнаго отряда выступилъ противъ Маріи, — трудно было предусмотрѣть, къ какимъ результатамъ приведетъ это столкновеніе, угрожавшее кровавою развязкой. Въ виду этого, принцесса Елизавета постаралась устраниваться отъ всякаго участія въ происходящихъ подлѣ нея событіяхъ. Она не вступала въ союзъ съ Портумберлендомъ, но при провозглашеніи Джэни не заявила себя никакою рѣшительною оппозиціей и не оказала ни малѣйшей помощи возставшей на защиту своихъ правъ Маріи. Подъ предлогомъ болѣзни, она затворилась въ своей комнатѣ и молча наблюдала и выжидала, какой оборотъ примутъ событія **). Когда-же дѣло выяснилось вполне, когда герцогъ вынужденъ былъ отказаться отъ своего неудавшагося замысла, а торжествующая Марія съ цѣлою арміею своихъ приверженцевъ приближалась къ Лондону, Елизавета успѣшила воспользоваться благоприятнымъ моментомъ и заручиться расположеніемъ побѣдительницы. Съ многочисленною свитой всадниковъ и дамъ она выѣхала почти за шесть миль отъ Лондона на встрѣчу приближающейся Маріи и торжественно принесла ей свои поздравленія. При восторженныхъ кликахъ народа, царственные сестры вмѣстѣ вступили въ Лондонъ и триумфальною процессіей прослѣдовали по его разукрашеннымъ улицамъ до самаго Туэра ***).

*) Camdenus. Appar. p. X. — Lingard. V, 384.

**) Lingard. ibidem.

***) Godwin. Annales des choses plus memorables arrivées tant en Angleterre qu'ailleurs, sous les Regnes de Henry VIII, Edouard VI et Marie. Traduites par De Loigny. Paris 1647. — Livre III. p. 369. — Lingard. ibidem. — Camdenus. Appar. p. XI. — Hume, V, 202. — Количество свиты, сопровождавшей Елизавету, указанные авторомъ опредѣляютъ различно: кто въ 150, кто въ 500, кто въ 1,000 всадниковъ

Эти сестры, повидимому, такъ сердечно теперь встрѣчавшіяся и такъ дружно вступившія вмѣстѣ въ столицу, въ существѣ дѣла были не только не дружественны, а скорѣе рѣшительно враждебны одна другой. Роковая неприязнь между ними обусловливалась самымъ ихъ рожденіемъ, ибо матерью Маріи была Катарина Аррагонская, а Елизаветы — Анна Болэйнгъ. Протягивая теперь руку своей сестрѣ, могла-ли королева Марія забыть грустную участь своей матери? Не поднимался-ли постоянно въ душѣ ея образъ оскорбленной и униженной Катаринны, которая изъ за Анны Болэйнгъ должна была вынести позоръ развода и печально влечить остальные годы жизни своей въ качествѣ отвергнутой жены и развѣнчанной королевы? Могла-ли Марія забыть, что парламентскимъ статутомъ, по волѣ Генриха, нѣкогда и сама она была объявлена незаконопорожденною, а принцесса Елизавета — единственною наследницею престола? Торжественный звонъ колоколовъ не напоминалъ-ли теперь ревностной католичкѣ Маріи, что несчастный бракъ ея отца съ тою-же Анной послужилъ поводомъ и къ ниспроверженію святой католической церкви въ ея родной странѣ, а въ лицѣ Елизаветы вступаетъ вмѣстѣ съ нею въ столицу не нѣжно-любимая, единоутробная и единовѣрная сестра, но нечаіе того-же горькаго для нея и нечестиваго брака, взращенное и воспитанное въ тлетворныхъ идеяхъ протестантизма? — При такихъ условіяхъ едва-ли Елизавета могла рассчитывать на доброе расположеніе къ себѣ королевы-сестры и дѣйствительно съ наступленіемъ новаго царствованія начались для нея годы, непошешные постоянныхъ стѣсненій, униженій, тревогъ и опасностей.

Главнымъ дѣломъ Маріина царствованія было возстановленіе въ Англіи ниспроверженнаго католицизма и папской власти. Королева всю душу свою вложила въ это дѣло; она видѣла въ немъ важнѣйшую цѣль своей жизни, а потому все, что стояло ей на пути къ осуществленію этой цѣли, безпощадно подвергалось преслѣдованію и уничтоженію. Во имя этого дѣла повсюду зажжены были костры для истребленія упорныхъ еретиковъ-протестантовъ; ради него Марія стяжала себѣ у современниковъ и въ потомствѣ печальное имя „кровавой“. Принцесса Елизавета, при без-

дѣтности Маріи, была прямою и единственною, признанною парламентомъ, наследницей престола, а потому и въ религіозномъ вопросѣ на нее прежде всего обращено было всеобщее вниманіе. Какъ плодъ того брака, который былъ ближайшимъ поводомъ къ расколу, и какъ воспитанная въ протестантизмѣ, она естественно давала основаніе предполагать въ себѣ ревностную протестантку, а потому вся, враждебная правительству, партія сторонниковъ реформы желала видѣть въ ней свою главную опору и надежду въ будущемъ. Правда, уступая желаніямъ королевы, Елизавета открыто отреклась отъ протестантизма, усердно исповѣдывалась и посѣщала католическую мессу; но, на бѣду, никто, начиная съ самой Маріи, ни протестанты, ни католики, не хотѣли вѣрить искренности ея обращенія къ католической церкви. Протестанты по прежнему возлагали на нее всѣ свои упованія, а католики не переставали видѣть въ ней закоренѣлую и опасную еретику. Положеніе Елизаветы въ этомъ случаѣ стало въ высшей степени щекотливымъ; волей-неволей она оказывалась предполагаемой главою могучей, враждебной правительству, партіи. Мечъ совѣтъ уже повисъ надъ ея головою, когда эта партія, въ лицѣ своихъ наиболѣе горячихъ дѣятелей, по поводу непопулярнаго брака королевы съ Филиппомъ Испанскимъ, организовала обширный заговоръ, поставившій одною изъ своихъ главныхъ задачъ — низверженіе Маріи съ престола и возведеніе на ея мѣсто Елизаветы, — заговоръ, разразившійся хотя и грозною, но неудачною попыткой вооруженнаго возстанія, подъ предводительствомъ Уайятта. Прислушиваясь и приемотриваясь къ рѣчамъ и дѣйствіямъ протестантовъ, главные дѣятели католической партіи, епископы съ канцлеромъ Гардинеромъ Уинчестерскимъ во главѣ или императорскій посланникъ Ренаръ, хотя и торжествовали въ религіозномъ и политическомъ отношеніи успѣхъ своего дѣла, т. е. полное возстановленіе католицизма, не могли всетаки скрыть своихъ серьезныхъ опасеній за судьбу этого дѣла въ будущемъ. Увѣренные въ протестантскомъ настроеніи наследницы престола и считая ее надеждою еретиковъ, они ясно предвидѣли, что при такихъ условіяхъ католическая церковь просуществуетъ въ Англіи лишь до

новаго царствованія *), а потому всеѣми силами старались, какъ наиболѣе довѣренныя совѣтники и руководители королевы, внушить ей мысль о необходимости заблаговременно принять должныя мѣры къ предупреденію вторичнаго испроверженія католицизма. Отсюда начинается тотъ непрерывный рядъ интригъ, мишенью которыхъ была принцесса Елизавета во все продолженіе царствованія ея сестры. Цѣль всеѣхъ этихъ интригъ состояла въ томъ, чтобы такъ или иначе сдѣлать Елизавету безвредною для католической партіи, а способы осуществленія этой цѣли въ разное время и разными лицами придумывались различно. — Возбуждаемая и поддерживаемая своими совѣтниками, королева Марія задалась мыслию устранить Елизавету отъ престолонаслѣдія, выставивъ предлогомъ для этого или ея незаконнорожденность, или подозрѣваемое участіе въ заговорахъ, или-же приверженность къ протестантизму **). Мысль эта, повидимому, такъ настойчиво зрѣла въ головѣ королевы, что иногда она не стѣснилась открыто высказывать ее другимъ, категорически заявляя, какъ дѣлю рѣшенное, что Елизавета, хотя-бы и была католичкою, никогда не будетъ ея наслѣдницей и никогда не дастъ она своего согласія на ея царствованіе въ Англіи ***). Даже прямо въ глаза самой Елизаветѣ она часто говорила, что Марія Стюартъ несомнѣнная, послѣ нея, наслѣдница Англійскаго престола ****). Отъ угрожающихъ словъ доходило иногда и до дѣла, ибо стараніями Гардинера въ парламентѣ предприняты были серьезныя попытки законодательнымъ порядкомъ устранить Елизавету отъ престолонаслѣдія. Предпріятіе не осуществилось лишь благодаря энергической оппозиціи лордовъ и настойчивымъ совѣтамъ короля Филиппа, который по своимъ политическимъ расчетамъ всеѣмъ не желалъ расчищать путь къ англійскому престолу для Маріи Стюартъ, племянницы Гизовъ и невѣсты французскаго дофи-

*) Camdenus. Appar. p. XIII—XIV.—Heylyn Elizabeth. p. 98.—Godwin. III, 103.—Froude. V, 227, 270.—Rauke I, 271.—Burnet The history of the reformation of the church of England. Vol. I. p. 498, 553.—London 1850.

***) N. Sander. Rise and growth of the anglican schism, translated by Lewis. p. 229.—London 1877.—Ligard, V, 504.

****) Froude V, 299.

*****) Strype. Annals. Introduction p. 10.

на *). — Иногда для достиженія той-же завѣтной цѣли придумывались планы другаго рода; хотѣли напр.: выдать Елизавету поскорѣе замужъ за какого-либо континентальнаго владѣтеля, чтобы такимъ образомъ спровадить ее подалее изъ Англии. Наиболѣе серьезно поддерживался этотъ планъ относительно Филиберта Савойскаго **). Поговаривали даже, что будто-бы королева имѣла намѣреніе отослать Елизавету во Фландрію или въ Испанію и заключить тамъ въ какомъ-либо монастырѣ ***). По свидѣтельству французскаго посланника, въ тяжелую минуту Елизавета сама не чужда была мысли покинуть родную страну и искать себѣ убѣжища подъ покровительствомъ французскаго короля ****). Такая мысль могла быть для нея вполне естественною, потому что бывали времена, когда ей приходилось подумывать не о правахъ своихъ на престоль, а о спасеніи самой жизни. — На первыхъ порахъ по вступленіи Маріи на престоль враждебное отношеніе новой королевы и ея правительства къ принцессѣ Елизаветѣ еще не успѣло обнаружиться. Въ эпоху коронаціонныхъ торжествъ Марія старалась даже показать своей сестрѣ особенную нѣжность и предупредительное вниманіе; она постоянно ходила съ нею рука въ руку, рѣдко обѣдала или ужинала иначе, какъ вмѣстѣ съ нею. Но лишь только миновали торжества, прекратились и всѣ эти нѣжности, ясно обнаруживъ такимъ образомъ, что ихъ источникъ былъ не въ дѣйствительномъ расположеніи, а въ нѣкоторыхъ постороннихъ соображеніяхъ *****). Послѣ коронаціи Елизавета еще болѣе двухъ мѣсяцевъ пробыла при дворѣ, но это пребываніе уже не доставляло ей особенныхъ радостей. Напротивъ, иногда ей чувствительно давали замѣтить, что она совсѣмъ не пользуется расположеніемъ и довѣріемъ королевы и находится въ нѣкотораго рода опалѣ. При парадныхъ выходахъ напр. ей, — родной сестрѣ королевы и наследницѣ престола, отводили не первое мѣсто послѣ Маріи, какъ приличество-

*) Sander. p. 231.—Lingard V, 504.—Ranke. s. 270.—Hume V, 234.—Froude V, 388.

**) Camdenus. Appar. p. XV.—Heylyn. Elizabeth. p. 99.—Froude V, 503.

***) Lingard V, 459.—Froude V, 499.

****) Lingard V, 501.

*****) Heylyn. Mary. p. 20.

вало ея сану, но заставляли слѣдовать за графинею Ленноксъ и герцогинею Суфнокъ, гораздо болѣе дальними родственницами королевы, явпо выражая тѣмъ признаніе ея незаконнорожденною. Вообще на нее смотрѣли при дворѣ до такой степени косо, что многія придворныя дамы намѣренно уклонялись отъ встрѣчи и разговора съ нею, изъ страха за самихъ себя *). Такое тяжелое положеніе принцессы закончилось ея добровольнымъ удаленіемъ отъ двора. Она просила позволенія отправиться на жительство въ Ашриджъ, одну изъ ея провинціальныхъ резиденцій, что и было ей разрѣшено. Уступая настояніямъ Ренара, королева, при прощальной аудіенціи, обошлась съ Елизаветою очень милостиво и даже подарила ей жемчугъ и головной уборъ, отдѣланный соболемъ. Елизавета умоляла королеву не вѣрить болѣе тѣмъ клеветамъ, которыя на ея счетъ распространяются. Сестры обнялись и принцесса удалась отъ двора **)... Но не на долго; не прошло и двухъ мѣсяцевъ, какъ Елизаветѣ снова пришлось вернуться въ Лондонъ и притомъ при весьма несприятныхъ и угрожающихъ для нея обстоятельствахъ. — Въ самомъ началѣ 1554-го года правительству Маріи удалось сдѣлать нѣкоторыя важныя открытія относительно обширнаго заговора, который главнымъ образомъ вызванъ былъ предполагавшимся бракомъ королевы съ Филиппомъ Испанскимъ. Подъ впечатлѣніемъ этихъ открытій и сопровождавшихъ ихъ правительственныхъ мѣръ, заговорники вынуждены были поспѣшить осуществленіемъ своего плана и 25-го Января въ Кентѣ вспыхнуло вооруженное возстаніе подъ предводительствомъ Уайятта***). Имя принцессы Елизаветы слишкомъ часто упоминалось при этомъ возстаніи, такъ какъ одною изъ его главныхъ цѣлей поставлялось низверженіе съ престола Маріи и возведеніе на ея мѣсто Елизаветы въ брачномъ союзѣ съ графомъ Кортнеемъ. Понятно, что при первыхъ-же вѣстяхъ о заговорѣ правительство королевы поспѣшило обратить свое вниманіе на Ашриджъ, гдѣ пребывала доселѣ опасная прин-

*) Lingard V. 413. Note 1;—Hume V. 227.—Froude V. 300.

**) Froude V. 302.—Lingard V. 413.

***) Подробное изложеніе событій этого заговора и возстанія см. Froude V, 320—355; Lingard V, 417—429.

цесса. Ей послано было вѣжливое приглашеніе, или скорѣе приказъ, немедленно оставить Априджъ и переѣхать въ Ст. Джэмскій лондонскій дворецъ, подѣ тѣмъ предлогомъ, что здѣсь она будетъ въ большей безопасности, въ сущности-же, конечно для того, чтобы правительству имѣть ее, на всякій случай, въ своей власти и подѣ непосредственнымъ надзоромъ. Въ то же самое время обращались къ Елизаветѣ и нѣкоторые изъ заговорщиковъ, убѣждая ее переселиться въ Доннингтонъ; имъ хотѣлось, чтобы она находилась поближе къ мѣсту возстанія и вдали отъ вліянія правительства. Какъ въ эпоху замысловъ Портумберленда, осторожная принцесса и теперь предпочла стоять въ сторонѣ отъ совершающихся событій, не принимая рѣшительно ни ту ни другую сторону; она не послушалась ни королевы, ни заговорщиковъ, и осталась въ Априджѣ. Въ извѣщеніе своего неповиновенія приказу Маріи она ссылалась на болѣзнь, которая не дозволяетъ ей предпринять путешествіе въ Лондонъ. По свидѣтельству посланниковъ французскаго и императорскаго, она позаботилась даже объ укрѣпленіи своей резиденціи и окружила себя вооруженными приверженцами *) боясь, очевидно, какого-либо насилія особенно со стороны заговорщиковъ, которые могли привлечь ее къ участию въ возстаніи даже противъ ея воли. Въ разгарѣ мятежа, когда событія развивались съ чрезвычайною быстротою, когда торжествующія толпы мятежниковъ подошли къ Лондону и даже ворвались въ самую столицу, враждующимъ сторонамъ было, конечно, не до того, чтобы принимать какія-либо мѣры относительно Елизаветы. Но грозное возстаніе привело къ очень скорой и печальной для него развязкѣ. Седьмого февраля Уайяттъ уже вынужденъ былъ положить оружіе и вмѣстѣ съ другими участниками мятежа заключенъ былъ въ Тоуэръ. Начались разслѣдованія и допросы, нѣсколько знатныхъ головъ скачилось на эшафотѣ, заработали висѣлицы въ разныхъ концахъ столицы и вотъ въ эту-то пору вспомнило правительство и объ Елизаветѣ. Въ ея резиденцію, 18-го февраля, прибыли члены тайнаго совѣта лордъ Уильямъ Гоуардъ, сэръ Эдуардъ Гэстингсъ и сэръ Томасъ Корнуоллсъ съ

---

*) Lingard V, 418—419.

большою свитой и заявили принцессѣ, что имъ данъ рѣшительный приказъ немедленно привезти ее въ Лондонъ *). Больная Елизавета лежала въ это время въ постели и просила вельможъ избавить ее отъ немедленнаго исполненія приказа королевы; но они усиленно настаивали, поручили врачамъ освидѣтельствовать принцессу и, когда тѣ объявили, что ея путешествіе можетъ быть предпринято безъ опасности для жизни, рѣшено было предоставить въ ея распоряженіе нарочно привезенныя сюда носилки королевы и на слѣдующее-же утро выступить въ путь. Медленно двинулась многолюдная процессія и съ частыми и продолжительными отдыхами въ нонутныхъ городахъ и замкахъ лишь черезъ двѣ недѣли совершила свое тридцатимильное путешествіе и вступила въ Лондонъ 4-го марта, предшествуемая и сопровождаемая кавалькадою приверженныхъ принцессѣ джентльменовъ въ бархатныхъ и серебромъ расшитыхъ камзолахъ. Проѣзжая по улицамъ столицы, Елизавета велѣла открыть носилки и собравшіяся толпы народа увидѣли ее, одѣтую во все бѣлое, съ блѣднымъ и изможденнымъ лицомъ, величавое и презрительно-спокойное выраженіе котораго скрывало естественную въ ея положеніи внутреннюю тревогу. По пріѣздѣ во дворецъ, она тотчасъ-же очутилась подъ строгимъ арестомъ; ей отвели особое помѣщеніе, ко входамъ котораго приставили стражу, всякія посѣщенія и сношенія съ нею кого бы то ни было были запрещены, а изъ ея свиты и двора при пей оставлено было лишь нѣсколько человекъ. На просьбу ея о свиданіи съ королевой ей отвѣчали рѣшительнымъ отказомъ до тѣхъ поръ, пока она не освободится отъ тяготящихъ надъ ней обвиненій. Положеніе Елизаветы оказывалось критическимъ: ее обвиняли въ государственной измѣнѣ, какъ участницу псеудав-

---

*) Разказъ объ обстоятельствахъ прибытія Елизаветы въ Лондонъ см.: *The chronicle of queen Jane, and of two years of queen Mary and especially of the rebellion of Sir Thomas Wyatt*, written by a resident in the tower of London. Edht. by J. Nichols. Camden Society, London 1850. p. 62—63; Foxe. *The acts and monuments of the church*. London 1838. p. 984—985; Burnet, I. 553, Lingard V, 435—436, Fronde V, 363.—Въ хронологическихъ датахъ и именахъ указанные писатели не всегда сходятся; мы остановились на тѣхъ показаніяхъ, которыя, при изслѣдованіи, представляются намъ наиболѣе заслуживающими довѣрія.

пагося заговора, а главными уликами противъ нея были три перехваченныя и дешифрованныя депеши французскаго посланника о цѣляхъ и составѣ заговора; два письма къ Елизаветѣ Уайятта, изъ которыхъ въ одномъ онъ убѣждалъ ее покинуть Ашриджъ и переѣхать въ Доннингтонъ, а въ другомъ извѣщаль о своемъ побѣдоносномъ вступленіи въ Саутуоркъ, т. е. южную часть Лондона; найденная у того-же французскаго посланника копія съ письма самой Елизаветы къ французскому королю и наконецъ словесныя показанія на допросахъ Уайятта, Крофта и Росселя *). Шестнадцатаго марта Елизавета подверглась формальному допросу предъ собраніемъ двадцати членовъ тайнаго совѣта подъ предсѣдательствомъ канцлера-епископа Гардипера и хотя она рѣшительно отвергла все обвиненія и настаивала на своей полной невинности, улики всетаки представлялись правительству достаточными для того, чтобы поднять въ совѣтѣ вопросъ о заключеніи ея въ Тоуэръ. Нѣкоторые лорды **) возражали противъ этой мѣры, находя ее слишкомъ суровою; но когда имъ было предложено взять Елизавету на поруки и содержать у себя подъ домашнимъ арестомъ съ полною отвѣтственностію, никто изъ нихъ не рискнулъ принять на себя это опасное порученіе и потому рѣшено было заключить ее въ Тоуэръ ***). Вѣсть объ этомъ какъ громомъ поразила Елизавету; она хорошо знала давнія стремленія своихъ враговъ, а съ страшнымъ именемъ Тоуэра связано было слишкомъ много кровавыхъ преданій и немногимъ изъ попадавшихъ туда удавалось увидѣть снова Божій свѣтъ. Даже обычное самообладаніе принцессы на этотъ разъ измѣнилось ей; она громко протестовала и жаловалась, капризничала, позволяла себѣ беспильныя и, конечно, безплодныя попытки сопротивленія, спорила съ сопровождавшими ее лордами, забывая, что они лишь исполнители данныхъ имъ предписаній, старалась подъ разными предлогами хотя-бы на нѣкоторое время отдалить роковую минуту своего тюремнаго заключенія; она такъ,

*) Lingard V, 419, 434, 436; Froude V, 364, 376; Destombes. La persecution religieuse en Angleterre sous Elisabeth et les premiers Stuarts. Lille 1883. Tome I. Introduction p. EXXXII.

**) Паджеть, Суссексъ, Гэстингсъ и Корнуолльсъ.

***) Eohe 985; Burnet I, 553; Froude V, 378; Lingard V, 436.

повидимому, растерялась и была разстроена, что уже не вполне владѣла собою. Первую вѣсть о Тоуэрѣ она встрѣтила горячими протестами и горько жаловалась, что се, — ни въ чемъ не повинную и вполне преданную королевѣ, хотятъ заключить въ такое вѣзмъ извѣстное печальное мѣсто, какъ Тоуэръ; но лорды заявили ей, что это дѣло уже совѣмъ рѣшенное и нѣтъ никакихъ средствъ измѣнить его. Въ Субботу, 17-го марта, маркизь Уинчестеръ и лордъ Суссексъ явились къ Елизаветѣ и сообщили ей, что лодка на Тэмзѣ готова и время благоприятно для плаванія, а потому предложили ей собираться и отправиться въ путь. Принцесса стала просить ихъ отложить поѣздку на нѣкоторое время; но такъ какъ они не считали себя въ правѣ допустить это, то она потребовала, чтобы ей по крайней мѣрѣ дозволено было прежде заключенія написать письмо королевѣ. Лордъ Суссексъ не счелъ возможнымъ отказать ей и выразилъ готовность, принявъ отвѣтственность на себя, доставить королевѣ ея письмо. Елизавета взялась за перо. Въ горячихъ, но почтительныхъ выраженiяхъ она напоминала королевѣ ея прежнее обѣщанiе не подвергать ее осужденiю безъ надлежащаго изслѣдованiя и доказательства; она жаловалась, что теперь безъ доказанной вины ее отправляютъ въ такое мѣсто, которое прилично только измѣнникамъ, а не вѣрнымъ подданнымъ королевы. Правда, сама она вполне сознаетъ свою виновность, но въ глазахъ свѣта отправленiе въ Тоуэръ почти уже равносильно осужденiю. Она призывала Бога въ свидѣтели, что не повинна ни въ чемъ, враждебномъ королевѣ или государству, никакихъ писемъ отъ Уайятта она никогда не получала и никакого ни письменнаго, ни словеснаго, сношенiя съ королемъ Французскимъ также не имѣла. Она умоляла королеву отвѣтить на ея письмо хотя-бы однимъ словомъ *). — Пока Елизавета писала это письмо уже приблизилась ночь и потому отправленiе въ Тоуэръ было отложено до слѣдующаго дня. Утромъ 18-го числа, около 9-ти часовъ, лорды снова явились къ Елизаветѣ и сообщивъ ей печальную вѣсть, что ея письмо не произвело никакого дѣйствiя, еще разъ пригласили ее слѣдовать за

*) Письмо это см. Floide V, 379—381 и Lingard V, 437.

собою. Королева была, очевидно, неумолима и Елизаветѣ оставалось только повиноваться. Проходя садомъ къ берегу рѣки, напрасно смотрѣла она на окна дворца, въ надеждѣ увидѣть Марію; окна были закрыты, какъ закрыть былъ для нея доступъ и къ сердцу королевы. То было утро Вербнаго Воскресенья и, въ предупрежденіе излишняго стеченія народа и изъ страха какихъ-либо опасныхъ демонстрацій, особымъ правительственнымъ приказомъ всему населенію Лондона предписано было въ это время присутствовать въ церквахъ при богослуженіи *). При полномъ безлюдьи и мрачной дождливой погодѣ сѣла Елизавета съ лордами и небольшою свитой въ лодку и двинулась въ свой печальный путь. Наступала минута, когда юной принцессѣ предстояло наконецъ неизбежно переступить порогъ того мѣста, откуда дорога всего ближе и прямѣе вела къ эшафоту. Каково было у нея тогда на душѣ, — понять не трудно, и ея поведение ясно свидѣтельствовало о томъ, какъ невыносимо — тяжело было ей переживать эту суровую минуту. По прибытіи къ Тоуэру, Елизавета то сперва рѣшительно отказалась выходить изъ лодки, жалуюсь на неудобство высадки, то затѣмъ стремительно бросилась въ самую грязь, отвергнувъ всякую помощь. Ее возмутилъ одинъ видъ встрѣтившей ее военной стражи. Неужели, спрашивала она, столько вооруженныхъ людей пужно для того, чтобы стеречь одну слабую женщину? Ступивъ на тѣ ступени, которыя извѣстны были подъ названіемъ „лѣстницы измѣнниковъ“, она говорила: „будьте, добрые люди, свидѣтелями, что никогда не входила сюда болѣе вѣрная подданная королевы“. Пройдя нѣсколько шаговъ, она бросилась на холодный, мокрый камень и не хотѣла слѣдовать дальше. „Лучше сидѣть здѣсь“, говорила она лордамъ, убѣждавшимъ ее не оставаться подъ дождемъ и на холодѣ, „чѣмъ въ какомъ-либо еще худшемъ мѣстѣ. Я не знаю, куда Вы меня ведете“. Послѣ всѣхъ подобныхъ безполезныхъ протестовъ и остановокъ, путь всетаки былъ наконецъ оконченъ и Елизавета вступила въ назначенное ей мѣсто заключенія. Двери захлопнулись, задвинулись тяжелые засовы, загремѣли замки и принцесса — наследница престола

*) Heylyn. Elizabeth. p. 97; Foxe p. 985.

стала арестанткой *). Пробываніе Елизаветы въ Тоузрѣ, особенно на первыхъ порахъ, обставлено было большими строгостями, при чемъ ея высокое положеніе, повидимому, очень мало принималось въ соображеніе. Всѣ лица доселѣ ей служившія были удалены и замѣнены тюремною прислугой. Доступъ къ ней и всякія сношенія ея съ кѣмъ-бы то ни-было запрещены были безусловно. Лордъ Гэйджъ, коммендантъ Тоузра, и его помощники неусыпно стерегли ее и слѣдили за каждымъ ея шагомъ. Даже въ самыхъ стѣнахъ крѣпости ей не дозволялось выходить нигуда за предѣлы отведенныхъ ей комнатъ. Лишь нѣсколько спустя, по ходатайству преданныхъ принцессѣ людей и особенно вслѣдствіе ея болѣзнь, ей дозволено было пользоваться отчасти своею прежнею прислугой и совершать небольшія прогулки сперва по внутреннимъ галлереймъ замка а затѣмъ и въ садъ; но когда высокая арестантка выходила на свою прогулку, ее неизмѣнно сопровождали и строго слѣдили за нею нѣсколько надзирателей, а окна, выходившія въ садъ, наглухо запирались и всѣмъ остальнымъ заключеннымъ и обитателямъ крѣпости предписывалось не подходить къ нимъ и не смотрѣть на гуляющую **). Суровое одиночество Елизаветы лишь изрѣдка нарушалось посѣщеніемъ епископа Гардинера и другихъ членовъ совѣта, но эти рѣдкіе гости были ей не на радость; они приходили подвергать ее допросу, какъ подсудимую, или дѣлать ей очную ставку съ свидѣтелемъ, показанія котораго хотѣли направить къ ея обвиненію ***). Цѣлыхъ два мѣсяца провела Елизавета въ своей тюрьмѣ въ постоянной тревогѣ за будущее, въ ежедневномъ мучительномъ ожиданіи, что вотъ явятся къ ней съ ужасною вѣстію о произнесенномъ надъ нею смертномъ приговорѣ. Была-ли она дѣйствительно виновна, какъ участница заговора, — это вопросъ, на который и доселѣ нельзя дать рѣшительнаго отвѣта. Католическіе писатели находятъ, правда, возможнымъ съ большею или меньшею

*) Heylyn. Elizabeth p. 97; Chronicle p. 70—71; Foxe p. 985—986; Froude V, 378—383; Lingard V, 436—437, Stow. Annales, or a generall chronicle of England. p. 623. Londini 1631.

**) Camdenus. Appar. p. XIV;—Strype. Annals. Introduction p. 4;—Heylyn. Elizabeth. p. 97;—Foxe p. 986—987;—Burnet I, 553.

***) Foxe p. 986.—Lingard V, 419.

рѣшительностію утверждать ея виновность *), но для такого утвержденія нѣтъ вполнѣ достаточныхъ основаній. Главныя улики, выставившіяся противъ Елизаветы, имѣютъ весьма сомнительное значеніе. Важныя депеши французскаго посла, будто-бы перехваченныя правительствомъ и сильно компрометировавшія Елизавету, по какой-то непонятной странности впослѣдствіи оказались затерянными **). Письмо, будто-бы писанное Елизаветою къ французскому королю, имѣлось только въ копи и ничто не подтверждало ея достовѣрности ***). Что-же касается словесныхъ показаній, то главный заговорщикъ Уайяттъ предъ казнію публично и громко заявилъ, въ опроверженіе своихъ прежнихъ наговоровъ, что принцесса Елизавета и графъ Кортней не имѣли никакого участія въ его предпріятіи ****). Соображая всѣ данныя, можно, намъ кажется, прійти лишь къ тому предположенію, что Елизавета знала о пѣляхъ и составѣ заговора, что нѣкоторые заговорщики можетъ быть желали привлечь ее къ непосредственному участію въ своемъ предпріятіи и въ этихъ видахъ обращались къ ней съ своими внушеніями, но осторожная принцесса очень хорошо понимала опасность своего положенія и тотъ страшный рискъ, которому она могла подвергнуться, послушавшись этихъ внушеній, а потому она старательно избѣгала всякаго близкаго соприкосновенія съ опаснымъ предпріятіемъ и всего того, что, при неблагопріятномъ оборотѣ событій, могло-бы впослѣдствіи послужить противъ нея уликой. Она поставила

*) Sander p. 229;—Lingard V, 436;—Destombes t. I, Introduction p. LXXXII.

***) Lingard V, 438—439.—Разсказывая, со словъ донесенія Ренара, о томъ, какъ королева Марія требовала эти депеши и какъ Гардинеръ признавался, что не знаетъ куда дѣвались ихъ, Лингардъ желаетъ внушить читателю, что Гардинеръ намеренно скрылъ ихъ, можетъ быть по соглашенію съ самой королевой, чтобы не доводить Елизавету до гибели. Но, на ряду съ такимъ предположеніемъ, съ не меньшимъ правомъ можно подумать, что, можетъ быть, эти депеши никогда и не существовали въ рукахъ правительства и только говорилось о нихъ, чтобы имѣть основаніе заключить Елизавету въ Тоуэръ, или, если и существовали, то не заключали въ себѣ ничего такого, что можно было-бы предъявлять въ качествѣ тяжелой улики.

****) Lingard V, 436.

*****) Godwin. I. III. p. 403—404;—Chronicle p. 73—74;—Stow p. 624, —Lingard V, 434;—Froude V, 389.

себя въ этомъ дѣлѣ такъ, что была лишь возможность сильно подозрѣвать ее, но не было достаточныхъ основаній къ обвиненію.

Между тѣмъ, пока Елизавета въ стѣнахъ Тоуэра съ трепетомъ ожидала рѣшенія своей участи, правительство ревностно занималось разслѣдованіемъ по поводу миновавшаго возстанія и ея враги, вожди католической партіи, напрягали всѣ свои успія, чтобы втащить на плаху ту, которая была предметомъ ихъ давней ненависти, какъ надежда и опора еретиковъ. Королева Марія отъ своихъ самыхъ уважаемыхъ и довѣренныхъ совѣтниковъ постоянно слышала внушенія въ томъ смыслѣ, что казнь Елизаветы есть необходимое средство для утвержденія ея престола и католической церкви въ Англии. Тотчасъ по подавленіи возстанія, императоръ настоятельно совѣтовалъ Маріи расправиться съ принцессой и графомъ Кортнесемъ какъ можно скорѣе и безъ всякихъ формальностей *). Его посланникъ Ренаръ постоянно и усиленно твердилъ королевѣ, что не слѣдуетъ жалѣть царственной крови, что Елизавета ея естественная соперница, что она несомнѣнная участница заговора, что необходимо осудить и казнить ее, потому что, пока она жива, нельзя быть увѣреннымъ въ безопасности престола Маріи и въ прочности католической церкви Англии **). Этими иностранными совѣтамъ усердно вторилъ и вождь англійской католической партіи, канцлеръ-епископъ Гарднеръ. Онъ не разъ говорилъ, что бесполезно обрывать листья и обрубать вѣтви у ереси, когда ея корень остается неприкосновеннымъ. и что лучше приложить сѣкиру къ самому корню дерева ***). Но при высокомъ положеніи принцессы погубить ее было не такъ легко, какъ кого-либо другаго, а потому Гарднеръ тщательно старался воспользоваться представившимся случаемъ неудачнаго возстанія и, подбравъ достаточное, по возможности, количество уликъ, предать Елизавету суду и довести ее до эшафота съ соблю-

*) Froude V, 364.

**) Froude V, 279, 364, 371, 385;—Lingard V, 437.

***) Heylyn. Elizabeth p. 98;—Godwin III, 423;—Fuller. The church-history of Britain, from the birth of Jesus Christ, untill the year 1648. Book VIII. p. 17. London 1655.

деніемъ законныхъ формальностей *). Успія враговъ Елизаветы не увѣщались однако въ этомъ случаѣ желаннымъ успѣхомъ. Какъ ни старались они поставить обвиненіе на болѣе или менѣе твердую почву, улики всетаки оказывались настолько слабыми, что даже по признанію самой королевы Маріи и Ренара ихъ было не достаточно для законнаго осужденія **), а потому не удивительно, что судьи признали обвиненіе не доказаннымъ ***). Правительство постаралось-бы, конечно, не быть особенно щепетильнымъ въ оцѣнкѣ достоинства уликъ, если-бы дѣло шло не о принцессѣ признанной наследницѣ престола; но давать просторъ произволу въ такомъ дѣлѣ представляло серьезную опасность. Англійскіе лорды не разъ уже обнаруживали готовность постоять за права и безопасность Елизаветы, а одинъ изъ главныхъ ея приверженцевъ, лордъ Уильямъ Гоуардъ, распорядившійся всею флотомъ Англій, являлъ собою такую силу, что, по признанію Ренара, въ случаѣ какого-либо насилія относительно Елизаветы, могъ быть опаснымъ для самаго престола Маріи ****). Волей-неволей врагамъ принцессы приходилось отказаться отъ своихъ кровавыхъ замысловъ и 19 мая посланъ былъ въ Тоуэръ королевскій приказъ доставить Елизавету ко двору *****). Продолжительное печальное пребываніе въ Тоуэрѣ пріучило заключенную не много надѣяться на благополучный исходъ своихъ испытаній, а потому при извѣстіи о приказѣ королевы ей уже казалось, что наступила роковая минута, когда она, какъ овца водится на заколеніе. Эту удручающую мысль должны были разсѣять лишь встрѣтившіе ее лодку привѣтственные залпы артиллеріи, которыми, къ великой досадѣ Маріи, ликующій Лондонъ торжествовалъ освобожденіе принцессы *****).

*) Fuller *ibidem*.—Godwin III, 403;—Holinshed. *Chronicles of England, Scotland and Ireland*. Vol. IV, p. 25—27, 81. London 1808.—Froude V, 385, 388.—Ливгардъ дѣлаетъ попытку представить Гардинера не врагомъ, а скорѣе защитникомъ Елизаветы; но эту попытку нужно признать очень слабою. Vol. V p. 438—439

***) Froude V, 365, 378—Note.

***) Froude V, 390.

****) Froude V, 378, 388, 390.

*****) Chronicle p. 76 —Froude V, 399;—Langard V. 439.

*****) Froude V, 399—400.

Это освобожденіе изъ Тоуэра еще не доставило впрочемъ Елизаветѣ полной свободы. Черезъ нѣсколько дней она должна была отправиться въ замокъ Вудстокъ который сдѣлался отнынѣ повымъ мѣстомъ ея заключенія. Хотя и безъ прежнихъ строгостей, принцесса и здѣсь всетаки осталась подѣ арестомъ. Входы и выходы замка охранялись вооруженною стражей, а внутри его сэръ Генри Бедингфильдъ былъ поставленъ подѣ Елизаветой постояннымъ отвѣтственнымъ наблюдателемъ *). Болѣе года **) провела принцесса въ своемъ Вудстокскомъ заключеніи и не мало важныхъ событій произошло тѣмъ временемъ въ Англіи,—событій, которыя не замедлили оказать существенное вліяніе и на ея судьбу. Въ продолженіе этого года королева Марія отпраздновала свою свадьбу съ Филиппомъ Испанскимъ и торжественно возстановила господство въ Англіи католической церкви; но вскорѣ послѣ этихъ, радостныхъ для нея, событій начались и ея печали. Здоровье королевы оказалось серьезно разстроеннымъ, всякая надежда имѣть потомство уничтожилась, а огорченный Филиппъ, не видя болѣе возможности утвердить свое вліяніе въ Англіи, собирався покинуть еѣ навсегда. Неудавшійся бракъ Маріи обезпечивалъ такимъ образомъ наследованіе престола за Елизаветой и взоры правительства и всей страны естественно теперь обратились на нее. Король Филиппъ явно выступалъ теперь ея защитникомъ и покровителемъ. Политическій антагонизмъ, существовавшій тогда между Испаніей и Франціей, побуждалъ Филиппа ревностно стоять за права Елизаветы, ибо ея устраненіе отъ престола повлекло бы за собою воцареніе въ Англіи Маріи Стюартъ, а вмѣстѣ съ нею и торжество французскихъ интересовъ. Руководясь этимъ соображеніемъ и предвидя скорую кончину Маріи, Филиппъ счелъ благовременнымъ заранѣе расположить, по возможности, въ свою пользу принцессу Елизавету нитая надежду еще разъ стать твердою ногою въ Англіи, женившись, по смерти Маріи, на Елизаветѣ. Ближайшимъ слѣдствіемъ такихъ расчетовъ было освобожденіе принцессы

*) Godwin III, 404;—Chronicle p. 76;—Heylyn Elizabeth p. 97;—Foxe p. 987;—Lingard V, 439.

**) Froude V, 527.

изъ ея Вудстокскаго заключенія. Въ іюлѣ 1555-го года, по преимущественному вліянію Филиппа, сдѣлано было распоряженіе доставить Елизавету ко двору. Придворные поздравленіями встрѣтили освобожденную наслѣдницу престола, но нѣсколько недѣль ея здѣсь пребыванія не обошлись и безъ непріятностей. Сперва Гардинеръ съ нѣсколькими лордами, а затѣмъ и сама королева, при состоявшемся наконецъ ихъ свиданіи, усиленно настаивали, чтобы Елизавета созналась въ своей виновности, признала справедливость попесеннаго ею доселѣ наказанія и просила милости королевы, обѣщая ей въ такомъ случаѣ полное прощеніе и возвращеніе свободы. Наученная горькимъ опытомъ пережитыхъ событій постоянно быть на сторожѣ и подозрѣвая ловушку, Елизавета рѣшительно отказалась исполнить ихъ желаніе. Преклонивъ предъ Маріей колѣна, она твердо заявляла о своей всегдашней вѣрности престолу и говорила, что, не будучи ни въ чемъ виновною и не совершивъ ничего преступнаго, не можетъ просить о помилованіи, ибо не въ милости нуждается, а только въ правосудіи. Говорятъ, что самъ Филиппъ, стоя за занавѣской, былъ скрытымъ свидѣтелемъ этого свиданія: ему хотѣлось взглянуть на интересную принцессу и, кромѣ того, онъ боялся какъ-бы, при болѣзненно-раздражительномъ нравѣ его супруги, это свиданіе не привело къ какимъ-либо непредвидѣннымъ и непріятнымъ послѣдствіямъ. Съ этой поры Елизавета получила почти полную свободу *). Остальные годы царствованія Маріи она проводила въ провинціальномъ уединеніи, преимущественно въ замкѣ Гэтфильдъ, лишь изрѣдка и не на долго призываемая ко двору. Жизнь ея, съ виѣшней стороны, не подвергалась никакимъ стѣсненіямъ, но для надзора за нею постоянно всетаки находились при ней особыя лица, приставленныя отъ правительства, а матеріальныя средства, отпускавшіяся на ея содержаніе, были, по словамъ ея друзей, далеко не таковы, чтобы давать ей возможность поддерживать достоинство, приличествовавшее ея высокому сану **).

*) Heylyn. Elizabeth. p. 98—99; Godwin III. 423;—Foxe 987—988; —Froude V, 527—530.

**) Godwin, Heylyn, Foxe-ibidem: —Froude V, 531, 534, 561; —Lingard V, 503.

впрочемъ то, что никогда не могла она быть спокойною, никогда не могла поручиться за свою безопасность. Въ качествѣ вѣчно-подозрѣваемой, подѣ постояннымъ надзоромъ, она, зная непримиримую ненависть къ себѣ могущественной католической партіи, окружавшей королеву, никогда не могла быть увѣрена въ завтрашнемъ днѣ, считать себя застрахованною отъ тюрьмы или эшафота. Соблюдая напряженную осторожность во вѣсхъ своихъ словахъ и дѣйствіяхъ, тщательно избѣгая всякаго участія въ политикѣ, принцесса находила себѣ единственное утѣшеніе въ занятіяхъ наукой и литературой, которымъ и посвящала почти все свое время*). Сдержанная по природѣ, она не плакала, не жаловалась на свою печальную участь и только листку бумаги какъ-то повѣдала о своемъ тяжеломъ душевномъ настроеніи. Еще въ Вудстокѣ, въ одну изъ тяжелыхъ минутъ, изъ подъ ея пера вырвалось небольшое стихотвореніе, въ которомъ она жаловалась на непостоянство и несправедливость судьбы, осуждающей на суровое заключеніе людей ни въ чемъ не повинныхъ и избавляющей нечестивыхъ отъ смерти, вполне ими заслуженной; она молила Бога обратить на главу ея враговъ все то, что они замыслили противъ нея **). Можно сказать, что почти вѣсь пять лѣтъ царствованія Маріи, Елизавета провела въ заключеніи, испытывая только его большую или меньшую суровость, и въ Гутфильдѣ застала ее вѣсть о постѣдовавшей 17-го ноября 1558-го года кончинѣ королевы. Черезъ нѣсколько дней, по обычаю вѣсхъ входящихъ на престоль королей Англіи, Елизавета уже торжественно вступала въ тотъ самый Тауэръ, въ которомъ еще такъ недавно томилась въ заключеніи и изъ котораго даже не чаяла выйти живою. Теперь вступала она сюда не въ мрачномъ безлюдьи и не разстроенной, почти отчаянной узницей, какъ было прежде, а торжествующей королевой, при восторженныхъ кликахъ толщаи собравшагося народа. Этотъ поразительный и отрадный контрастъ невольню припомнился и почувствовался Елизаветой; вступая въ крѣпость она пала на колѣна и громко благодарила Всемогу-

*) Neelyn *ibidem*;—Истор. V, 295;—Burnet I, 554.

***) У М-ше Кораію приводится это стихотвореніе, но, къ сожалѣнію, въ прозаическомъ французскомъ переводѣ. IV, 668—669.

шаго Бога, что Онъ чудесно сохранилъ ее отъ всѣхъ козпей кровожадныхъ враговъ, какъ избавилъ иѣкогда св. пр. Данила отъ зубовъ львиныхъ *). Теперь наступилъ конецъ всѣмъ ея бѣдствіямъ, миновала пора ея долгихъ и тяжелыхъ испытаній; но суровые годы не прошли, конечно, для Елизаветы безслѣдно, — они закаляли ея характеръ, послужили для нея превосходною жизненной школой. Если бы въ эти годы счастье неизмѣнно улыбалось юной принцессѣ, если бы все раболѣпно преклонялось предъ ней, какъ сестрой королевы и наследницею престола, все подчинялось ея волѣ и спѣшило на встрѣчу ея капризамъ, — кто знаетъ, не пришлось ли бы міру увидѣть въ ней второе изданіе Генриха 8-го, можетъ быть, еще болѣе дополненное! Если бы во всѣ эти годы она служила лишь украшеніемъ двора, если бы беззаботно кружилась въ веселыхъ танцахъ и думала только о нарядахъ и удовольствіяхъ, если бы въ ея юной головкѣ свободно гулялъ вѣтерокъ, — кто знаетъ, не оставила ли бы она Анну Болэйнь далеко позади себя по части легкомыслія и игривыхъ нравовъ? Но судьба судила иначе, Не было мѣста капризному тюдоровскому самовластию, когда не блестящій дворецъ былъ удѣломъ принцессы, а крѣпость и тюрьма; когда окружали ее не льстивые раболѣпные царедворцы, а суровые стражи, гремѣвшіе замками и слѣдившіе за каждымъ ея шагомъ. Не до легкихъ мыслей ей было, когда приходилось взвѣшивать и обдумывать каждое свое слово и движеніе, по цѣлымъ мѣсяцамъ жить въ напряженной тревогѣ, въ страхѣ за самую жизнь. Годы опалы послужили Елизаветѣ на пользу; она изощрила свой умъ, усовершенствовалась въ языкахъ и наукахъ и, по словамъ Вольтера, изъ всѣхъ талантовъ, какими прославилась впоследствии, приобрѣла здѣсь самый важнѣйшій — умѣнье со всѣми ладить, притворствоваться и управлять **). Пройдя такую школу, она вступала на престолъ хотя и молодой, двадцатипятилѣтней дѣвицей, но закаленной духомъ и опытной не по лѣтамъ. Сдержанность

*) Froude VI, 96, 118—122;—Burnet I, 560,—Hume V, 310—311;—Froude VI, 146,—Время произнесенія этой молитвы указываютъ различно.

***) Oeuvres de Voltaire avec prefaces, avertissements, notes, etc. par M. Beuchot. Essai sur les moeurs et l'esprit des nations. tom. XVIII. p. 39.—Paris 1829.

и самообладаніе, умѣнье скрывать свои чувства и желанія, управлять ими и подчинять ихъ соображеніямъ разсудка— это такія черты характера, которыя она не отъ родителей наслѣдовала, а воспитала въ себѣ годами тяжелаго опыта. Въ трагедіи Шиллера, графъ Шрусберн говоритъ Елизаветѣ:

„Суровымъ“

„Паставникомъ твоимъ несчастье было“;

„Не улыбалась жизнь твоя тебѣ“;

„Издадека на тропь ты не взирала“,

„По видѣла у ногъ своихъ могилу“.

„Въ стѣнахъ печальныхъ Товега, въ Вудстокѣ“,

„Тебя отецъ страны сей научалъ“

„Печальной жизнью познавать свой долгъ“.

„Туда не могъ къ тебѣ проникнуть лстець“;

„Не слыша шума суетнаго свѣта“,

„Ты возмужала духомъ съ раннихъ лѣтъ“,

„Вникать въ себя привыкла, и сей жизни“

„Прямые блага познавать училась *)“...

На королевскомъ престолѣ открывался теперь широкой просторъ для приложенія къ дѣлу всѣхъ тѣхъ познаній и способностей, какія доселѣ успѣла приобрести и воспитать въ себѣ Елизавета. Если всегда и вездѣ высокое правительственное положеніе требуетъ особеннаго напряженія душевныхъ силъ, то, пожалуй, съ преимущественнымъ правомъ можно сказать это о смутной эпохѣ половины шестнадцатаго столѣтія, когда и въ Англіи и во всей Европѣ еще въ полномъ разгарѣ былъ великій религіозный споръ. Тревоги и волненія этого спора тотчасъ-же охватили со всею силою новую королеву Англіи. Весь западно-христіанскій міръ рѣзко разрывался тогда на двое ожесточенною борьбою и понятно, что враждующія партіи со всѣхъ концовъ Европы смотрѣли съ напряженнымъ вниманіемъ на англійскій престолъ, ожидая разрѣшенія важнаго для всѣхъ вопроса — католичкой или протестанткой будетъ новая королева. Но Елизавета не даромъ прожила мнѣвшіе тяжелые годы; она такъ усовершенствовалась въ искусствѣ скрывать свои дѣйствительныя чувства и намѣренія, такъ

*) Марія Стюартъ. Трагедія Шиллера. Изданіе подъ ред. Гербеля. Переводъ Шиникова, стр. 232.

привыкла подчинять ихъ соображеніямъ разсудка, что часто въ высней степени трудно понять и опредѣлить истинный смыслъ ея поступковъ. Скоро это обнаружилось и въ религиозномъ вопросѣ.

По условіямъ воспитанія все предпологали въ Елизаветѣ протестантку. Она была дочерью Анны Болэйпъ, стояла въ очень близкихъ отношеніяхъ съ послѣднею изъ своихъ матерей, королевою Катаріною Паррѣ, которая была ревностною протестанткой, а въ числѣ ея наставниковъ, помимо Аскама, считались такіе люди, какъ Паркэръ и Гриндаль, хорошо извѣстные впоследствии, какъ убѣжденные дѣятели реформы *). Зная ея протестантское воспитаніе, почти все были увѣрены, что не смотря на искушенія и бѣдствія Маріина царствованія, Елизавета въ душѣ остается неколебимо протестанткой, а потому сторонники реформы съ восторгомъ встрѣчали ея вступленіе на престолъ а женевскіе, цюрихскіе и франкфуртскіе эмигранты, спасавшіеся на континентѣ отъ преслѣдованій и костровъ Маріин, радостно спѣшили теперь возвращаться на родину. Повидимому, они не обманывались въ своихъ ожиданіяхъ. На первыхъ-же порахъ, въ образѣ дѣйствій Елизаветы можно было усмотрѣть нѣкоторые довольно ясныя признаки ея протестантскаго настроенія. Во время торжественнаго въѣзда ея, 14-го января, въ одной изъ устроенныхъ по этому случаю триумфальныхъ арокъ одѣтый въ бѣломъ шелку ребенокъ, аллегорически изображавшій истину, поднесъ ей въ подарокъ отъ города книгу съ надписью „Verbum veritatis“. Это была библія на англійскомъ языкѣ. Королева поцѣловала книгу, прижала ее къ своему сердцу и горячо благодарила гражданъ за этотъ драгоценный для нея подарокъ, обѣщая всегда и часто читать эту священную книгу **). Въ

*) Burnet I, 154—155, 420; II, 713, 807;—Hallam. The constitutional history of England Tenth edition. London. I, 108;—The Encyclopaedia Britannica. A dictionary of arts, sciences, and general literature. Vol. VIII, p. 142. Edinburgh 1878;—Biographie universelle ancienne et moderne. Michaud. t. XII, p. 368. Paris 1855;—Annals of the first four years of the reign of queen Elizabeth, by Sir John Hayward Edited from a MS. in the Harleian collection, by John Bruce. p. 4.—London 1840. Camden Society.

**) Strype Annals. Introduction p. 30;—Heylyn. Elizabeth p. 106;—Froude VI, 146—147;—Collier. An Ecclesiastical history of great Britain. Vol. VI p. 200—201. London 1840.

виду возбужденнаго состоянія, въ какомъ находились въ то время враждующія религіозныя партіи, одною изъ первыхъ мѣръ новаго правительства было запрещеніе на нѣкоторое время всякой проповѣди. Нѣкоторымъ избраннымъ, по особому разрѣшенію правительства, дозволено было впрочемъ проповѣдывать и въ это время. Служая этихъ привилегированныхъ ораторовъ, преимущественно появившихся на каодрахъ при дворѣ и на площади подлѣ лондонскаго собора св. Павла, не трудно было замѣтить, на чью сторону склоняется сочувствіе новой королевы. Проповѣдывали теперь такія лица, какъ Коксъ, Паркеръ, Скорн, Уайтгэдь, Грипдаль, Сэндисъ, Билль и Леверъ, т. е. вѣсьмъ извѣстные сторонники реформы или эмигранты, только что возвратившіеся съ континента *). Присутствуя однажды въ придворной церкви за литургіею, Елизавета послала священнодѣйствовавшему епископу приказъ не возносить св. даровъ для поклоненія народу, а когда тотъ отказался исполнить ея желаніе, она поднялась съ своего мѣста и вмѣстѣ со всею свитою вышла изъ церкви **). Вмѣстѣ съ временнымъ запрещеніемъ проповѣди королевская прокламация предписывала употребленіе при богослуженіи Апостола, Евангелія, десяти заповѣдей, молитвы Господней, символа вѣры и литаній на англійскомъ языкѣ ***) , а вскорѣ затѣмъ собрался первый парламентъ Елизаветы и начался рядъ рѣшительныхъ мѣропріятіи въ духѣ реформы. Въ виду всего этого, можно-ли было сомнѣваться въ протестантскомъ настроеніи новой королевы?.. Между тѣмъ, не забылись еще и недавніе факты мнувшаго царствованія. Когда при дворѣ Маріи возстановлено было католическое богослуженіе, принцесса Елизавета, уклонявшаяся сперва отъ присутствія при совершеніи мессы, скоро замѣтила недовольство этимъ

*) Strype. Annals vol. 1 p. 42, 112, 131.—Sander Continuation by Rish-ton p. 242.

**) Heylyn Elizabeth. p. 102. — Camden. p. 9. — Collier VI, 201; — Hopkins. The puritans or the church, court, and parliament of England during the reign of Edward VI and Queen Elizabeth. Vol. I. p. 125 — 126. Boston 1860. — Lingard VI, 8.

***) Прокламация эта помѣщена у Strype Annals. Vol. I. Appendix N 3, p. 3 — 4; — и Wilkins. Concilia Magnae Britanniae et Hiberniae. vol. IV, p. 180. Londini 1737. См. также Collier VI, 200.

королевы и сочла нужнымъ объяснитьсь съ нею по этому поводу, испросивъ особую аудіенцію. Павъ предъ Маріей на колѣна, она просила прощенія въ своемъ упорствѣ, причина котораго заключается лишь въ томъ, что она воспитана въ протестантизмѣ и даже не имѣетъ надлежащаго понятія объ ученіяхъ католической вѣры. Она выражала надежду, что, если не откажутъ ей въ книгахъ и наставленіяхъ богослововъ, можетъ быть она увидитъ свои заблужденія и возвратится къ религій предковъ. Вскорѣ послѣ этого, она уже неправдо начннваетъ посѣщать католическую мессу, не уклоняясь отъ нея во все время царствованія Маріи не только при дворѣ, но и въ Тоуэрѣ и въ своихъ провинціальныхъ резиденціяхъ, соблюдаетъ посты, благоговѣнно принимаетъ юбилейныя панскія индульгенціи, проситъ у императора дозволенія закупить во Фландріи потиръ, крестъ и другія принадлежности католическаго богослуженія, и недовольна лишь тѣмъ, что, при всемъ томъ, королева какъ-будто не вѣритъ искренности ея обращенія *). Это сомнѣніе не покидало Марію до самой кончины. Уже на смертномъ одрѣ, она послала выразить Елизаветѣ свои послѣднія желанія, одно изъ которыхъ состояло въ томъ, чтобы наследница ея престола поддержала въ Англій католическую религію, возстановленную Маріей. Елизавета, можетъ быть не желая отравлять послѣдніе дни умирающей, а можетъ быть соображая и собственные интересы, постаралась, повидимому, дать Маріи болѣе или менѣе успокоительный отвѣтъ **). Въ первое время по вступленіи

*) Пулун. Elizabeth 98; — The Diary of Henry Machyn, citizen and merchant-taylor of London. Edited by Nichols p. 94 London 1818. Camden Society, — Lingard V. 399 — 400. — Floide V. 269 — 270.

**) Пѣкоторые изъ католическихъ писателей утверждаютъ, что Елизавета дала Маріи рѣшительное обвиненіе не производить никакихъ переменъ въ установленной религіи и еще прежде, по свидѣтельству рукописнаго жизнеописанія герцогини Ферія, страшными клятвами публично подтверждала свое некрещено-католическое настроеніе; но Сэндлеръ въ письмѣ къ Буллигеру, написанномъ черезъ мѣсяцъ послѣ событія, передаетъ слова Елизаветы въ томъ смыслѣ, что она обѣщала не производить переменъ лишь настолько, насколько это будетъ въ соотвѣтствіи съ предписаніями слова Божія. Sauder p. 232. — Lindard V. 525 — 526; — Hopkins I. 117 — 118. — Cobbett. Geschichte der protestantischen Reform in England und Irland. s. 312.

на престолѣ Елизавета соблюдала все, что требовалось отъ католической королевы: она продолжала присутствовать въ дворцовой церкви при совершеніи мессы и иногда принимала приобщеніе; погребеніе королевы Маріи и затѣмъ заупокойныя службы по ней и по скончавшемся императорѣ Карлѣ V совершены были съ соблюденіемъ всѣхъ обрядовъ католическаго ритуала: коронаваніе Елизаветы совершалъ католическій епископъ съ духовенствомъ, въ полныхъ облаченіяхъ и со всѣми римскими церемоніями. Повинуясь установленному обряду, во время коронаціи она приняла обычную присягу, въ которой клялась, между прочимъ, хранить права и вольности церкви, была помазана и приобщалась по римскому порядку *). Правда, вскорѣ послѣ всего этого, съ наступленіемъ сессіи парламента, католическая церковь въ Англіи была низвергнута и на ея мѣстѣ снова водворилась англійская реформированная; но торжествовавшіе протестанты и въ послѣдующее время часто были недовольны религіознымъ настроеніемъ своей королевы. Она допускала съ своей стороны перѣдко такія вещи, которыя съ протестантской точки зрѣнія назывались не иначе, какъ идолопоклонствомъ, суевѣріемъ и вредными остатками папизма. Не смотря на состоявшіяся съ ея-же согласія правительственныя распоряженія о замѣнѣ во всѣхъ церквяхъ алтарей столами и объ устраниціи изъ нихъ всякихъ иконъ и распятій, сама королева не думала исполнять ихъ. Къ великому соблазну и огорченію англійскихъ епископовъ и всѣхъ ревностныхъ протестантовъ, въ дворцовой церкви Елизаветы по прежнему красовался католическій алтарь, а на немъ, богато украшенномъ, стояло массивное серебряное распятіе съ изображеніями Богоматери и св. Іоанна Богослова и съ горящими въ канделябрахъ свѣчами. Утреннія и вечернія службы въ этой церкви совершались подъ звуки музыки, при пѣніи роскошнаго хора пѣвчихъ, при участіи джентльменовъ и мальчиковъ, одѣтыхъ въ стихаріи **). Такая католическая обстановка дворцоваго бого-

*) Strype Annals. Introduction p. 30 — 32; — Camdenus p. 8; — Llugard VI, 8 — 10; — Collier VI, 201.

**) Strype. The life and acts of Matthew Parker, the first Archbishop of Canterbury in the reign of Queen Elizabeth. p. 16. London 1711; — Strype Annals I, 175, 200; — Heylyn Elizabeth p. 124; — Machin, Diary p. 226,

служенія возмущала протестантскихъ ревнителей, особенно тѣхъ членовъ англійскаго клира, которымъ приходилось стоять близко ко двору или самимъ священподѣйствовать въ дворцовой церкви, а потому нѣкоторые изъ нихъ, какъ напр. архіепископъ Паркеръ и епископъ Коксъ, сочли своимъ долгомъ обратиться къ королевѣ съ увѣщаніями, умоляя ее прекратить этотъ соблазнъ *). Елизавета иногда внимала ихъ увѣщаніямъ и на нѣкоторое время исполняла ихъ желаніе, но немного спустя, по ея приказу, распятіе и горящія свѣчи опять появлялись въ ея церкви. Протестантскимъ ревнителямъ, повидному, такъ и не удалось добиться въ этомъ отношеніи желанныхъ результатовъ, ибо и много лѣтъ спустя слышатся тѣже жалобы на продолжающуюся соблазнъ католической обстановки въ придворномъ богослуженіи королевы **).—Еще болѣе упорною оказалась королева по вопросу о бракѣ духовенства. Формально не провергнувъ католицизмъ, она ни за что не хотѣла растаться съ одною изъ характеристическихъ особенностей ея церковнаго устройства,—съ безбрачіемъ духовенства. Правда, не мало женатыхъ людей находилось тогда въ составѣ англійскаго клира, но ихъ положеніе было очень щекотливымъ. Какъ ни жаловались, какъ ни хлопотали епископы о благопріятномъ разрѣшеніи этого вопроса, всѣ ихъ старанія неизмѣнно разбились при столкновеніи съ непреодолимымъ упорствомъ Елизаветы. Попытка узаконить бракъ духовенства актомъ парламента встрѣтила со стороны королевы рѣшительное сопротивленіе. Она не только не хотѣла допускать такого акта, но, напротивъ, намѣревалась безбрачіе сдѣлать для англиканскаго клира обязательнымъ и, можетъ быть, постаралась-бы объ этомъ, если-бы не разубѣдили ее совѣты Сесіа. При всякомъ удобномъ случаѣ она не скрывала своего рѣшительнаго неодобренія браку духовенства. Въ разговорѣ объ этомъ пред-

229, — Neal. History of the puritans... Ed. Parsons. vol. I. p. 94 - 95. London.

*) Strype Annals I, 175, Appendix. N. XXII. p. 59—61; — Strype Parker p. 46.

**) Strype. Parker. 310; — Strype Annals, I, 507 — 508; — Burnet vol. II. Records part III, №№ LVIII, LXI. pp. 437 — 438. — Froude vol VI 267; vol VII, 260 — 261; Popkins I, 369.

метѣ она выражалась съ такою рѣзкостію, что приводила въ ужасъ и скорбь женатаго архіепископа Паркера. При каодральныхъ церквахъ и коллѣджахъ пребываніе женщннъ и дѣтей запрещено было прямымъ приказомъ королевы. Семьи духовенства не признавались виолнѣ законными и жены епископовъ, даже и самаго архіепископа, не принимались при дворѣ и въ обществѣ соотвѣтственно положенію ихъ мужей. Елизавета открыто выражала сожалѣніе, что допустила женатымъ людямъ занимать епископскія каоодры, и высказывала свое желаніе, чтобы впредѣ этого не было *).

При сопоставленіи всѣхъ подобныхъ фактовъ, у людей враждебныхъ религіозныхъ партій естественно возникалъ вопросъ, къ какому-же лагерю нужно причислить королеву Англій и въ настоящее время еще можно спросить, что-же такое была она, — католичка или протестантка? — Ни то, ни другое.—Въ эпоху ожесточенной борьбы Елизавета сумѣла составить себѣ такую религію, которая, по самому существу своему, исключала почти возможность всякой борьбы. Ея религія, оставаясь христіанскою, имѣла наиболѣе упрощенную форму, она опредѣляла лишь самыя существенныя черты, касалась только важнѣйшихъ вопросовъ, а потому отличалась, конечно, такою широтой, что могла объять и болѣе или менѣе свободно вмѣстить въ себя всѣ другія христіанскія повѣданія. Во многомъ Елизавета сочувствовала католицизму, во многомъ была протестанткою; но въ то-же время прямо заявляла, что не допуститъ въ Англій ни папизма, ни пуританства **), т. е. не желаетъ никакихъ крайностей, ни католическихъ ни протестантскихъ. Когда разуждали о таинствѣ причащенія, она вовсе не видѣла особенной важности въ различіи ученія о пресуществленіи или о дѣйствительномъ присутствіи. Католическая месса, на ея взглядъ очень мало отличалась отъ англиканской литургіи. Она никакъ не могла понять, какимъ образомъ люди могутъ такъ волноваться, спорить, преслѣ-

*) Strype Annals, I, 270. — Strype Parker 106 — 109; — Sander (Continuation by Rishton) 279 — 280; — Neal I, 106; — Froude VII, 14, 250; — Collier VI, 331 — 337; — Destombes I, 106. Note; — Lingard VI, 14.

(*) Въ разговорѣ съ французскимъ посланникомъ. Strype Annals II, 568.

довать другъ друга, жертвовать даже самою жизнью изъ за какаго-либо, пустаго по ея мнѣнію, вопроса объ употребленіи иконъ въ церквахъ или облаченій при богослуженіи *). При столкновеніи съ практическимъ вопросомъ о разрѣшеніи раздиравшаго тогда Европу религіознаго спора, Елизавета увлекалась иногда такими мечтами, которыя большинству людей шестнадцатаго вѣка должны были, конечно, казаться странными, но которыя служили яснымъ выраженіемъ ея личнаго религіознаго настроенія. По поводу жестокихъ гоненій, какими тѣшили нидерландскихъ протестантовъ фанатически-католическій Филлипъ, англійская королева хлопотала объ организаціи широкаго европейскаго союза, который не былъ-бы ни католическимъ, ни протестантскимъ, но обнималъ людей всѣхъ исповѣданій. Противодѣйствуя всякому притѣсненію, этотъ союзъ долженъ былъ отказаться отъ всякихъ притязаній на вмѣшательство въ дѣла религіи; всѣ ученія и формы церковнаго устройства оставались въ сторонѣ; союзъ долженъ былъ утверждаться на широкихъ основахъ справедливости, порядка, общечеловѣческихъ правъ личности и свободы совѣсти **). Само собою разумѣется, что эти мечты такъ и остались мечтами. Елизавета не разъ говорила, что полемическихъ произведеній она не читаетъ; если-бы она ихъ читала, то можетъ быть узнала и поняла-бы, что въ ту пору крайняго религіознаго возбужденія лютеранинъ скорѣе согласился-бы протянуть руку турку-мусульманину, чѣмъ послѣдователю Цвингли. Когда такая королева вступала на престолъ, не безъ основаній можно было задумываться относительно будущаго направленія въ Англіи религіознаго спора. При благоприятныхъ обстоятельствахъ, при условіяхъ удобнаго компромисса, Елизавета, безъ внутренней борьбы, безъ насилія падъ своею совѣстію, свободно могла стать и католичкою и протестанткою. Враждующія партіи волновались и съ нетерпѣніемъ ожидали разрѣшенія роковаго для нихъ вопроса; но не религіозныя убѣжденія, а политическія соображенія опредѣлили

*) Такъ понимали ее, болѣе или менѣе, и близко стоявшіе къ ней современники, какъ Бёрлей и Уольсингемъ. Въ такомъ смыслѣ характеризуютъ ее и многіе позднѣйшіе, какъ католическіе такъ и протестантскіе, писатели: Fronde, Lingard, Burnet, Runko, Neal Gladstone и др.

**) Eroude X, 330.

для Елизаветы ея рѣшеніе. Ей не трудно было понять, что господство въ Англіи католической церкви и папскаго главенства не совместио съ ея безопасностію на престолѣ. Съ римско-католической точки зрѣнія, бракъ Генриха 8-го съ Анною Болейнъ былъ вопіющимъ беззаконіемъ и единственною причиною печальнаго раскола, оторвавшаго нѣкогда Англію отъ союза съ римскою церковію. Этотъ бракъ подвергся въ свое время рѣшительному осужденію папы, а потому Елизавета, какъ плодъ этого брака, въ глазахъ всякаго истиннаго католика, была незаконнорожденною и не имѣющею права на престолъ. Елизаветѣ предстояло на выборъ: сохранить въ Англіи возстановленную Маріей католическую церковь, т. е. признать главенство папы и священный характеръ его приговоровъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ себя незаконнорожденною и не способною къ наслѣдованію престола, или-же стать на сторону установленной нѣкогда Генрихомъ и Эдуардомъ англиканской реформированной церкви и, ставъ ея главою, не обращать никакого вниманія на папскія рѣшенія и сохранить за собою престолъ, въ качествѣ законной дочери Генриха и Анны. При такомъ выборѣ не много оставалось мѣста для размышленій и колебаній и Елизавета стала, конечно, протестанткою *). Да если-бы и колебалась она, католики сами постарались о томъ, чтобы поскорѣе привести ее къ рѣшенію. Епископы встрѣтили ея появленіе на престолѣ такими выходками, которыя ясно свидѣтельствовали объ ихъ враждебномъ къ ней отношеніи. На погребеніи королевы Маріи Уайтъ, епископъ Уинчестерскій, произносилъ надгробное слово. Со слезами на глазахъ онъ восторженно превозносилъ великія достоинства и добродѣтели покойной государыни и, между прочимъ, говорилъ: „королева Марія оставила наслѣдницею сестру свою, весьма достойную особу, которой мы обязаны повиноваться, такъ какъ живая собака лучше мертваго льва **)“. Когда наступило время коронаціи, всѣ католиче-

*) Еще современники Елизаветы указывали на политическія соображенія, какъ на главную причину ея рѣшенія въ пользу протестантизма. См. напр. *Calendar of State papers, domestic series, of the reign of Elizabeth 1591 — 1594*. Edit. by M. Green. Vol. CCXLV, № 21, p. 350. Слова Penry — London 1867 — Hayward p. 4 — 5 сг. *Nextyn Elizabeth* p. 103.

***) Hopkins I 124 — 125

скіе епископы, сговорившись на предварительномъ совѣщаніи, единогласно отказались совершать надъ Елизаветою этотъ обрядъ. Наиболѣе вѣроятная причина этого отказа заключалась въ томъ, что епископы боялись и не считали себя въ правѣ помазывать на царство ту, которая, по рѣшенію перкви, признавалась незаконнорожденною. Какъ-бы то ни было, но этотъ случай надѣлалъ правительству Елизаветы большихъ хлопотъ и только послѣ многихъ усилій удалось ему уговорить епископа Карляйлскаго отстать отъ его сотоварищей и совершить церемонію *). Двухъ-трехъ подобныхъ случаевъ достаточно было для того, чтобы ясно показать Елизаветѣ, какъ смотреть на нее католическій міръ и какихъ отношеній къ себѣ она можетъ ожидать отъ него. Между тѣмъ и съ континента шли не добрыя вѣсти. Жена французскаго дофина, Марія Стюартъ, выступила тамъ открытою соперницей Елизаветы. Она, съ католической точки зрѣнія, при незаконнорожденности Елизаветы, имѣла ближайшее право на англійскій престолъ и потому, по внушенію своихъ дядей — Гизовъ и тестя — короля Генриха 2-го, оффиціально присоединила теперь къ своимъ титуламъ и гербамъ титулъ и гербъ королевы Англии и Ирландіи. Это былъ прямой вызовъ, брошенный Елизаветѣ, рѣшительное заявленіе со стороны католическаго міра, что онъ не желаетъ признавать ее королевою Англии. Этотъ вызовъ произвелъ сильное впечатлѣніе на Елизавету и ея совѣтниковъ; они серьезно опасались, что притязанія Маріи отъ словъ перейдутъ къ дѣлу и почти увѣрены были, что въ самомъ скоромъ времени Англіи грозитъ вторженіе французскихъ вооруженныхъ силъ для низверженія съ престола Елизаветы, чтобы очистить мѣсто ея католической соперницѣ. Соответственно такой увѣренности, подкрѣпленной еще нѣкоторыми открытіями относительно католическаго заговора внутри страны, правительство Елизаветы съ лихорадочною поспѣшностію спѣшитъ принять мѣры къ заключенію союзовъ съ нѣкоторыми державами континента, къ приведенію въ порядокъ финансовъ, къ укрѣпленію приморскихъ портовъ и шотландской границы **). Такимъ об-

*) Strype Annals I, 50 — 51, — Heylyn Elizabeth 106; — Camdenus 8, — Collier VI, 201; — Lingard VI, 9. — Burnet I, 565.

***) Strype Annals I, 7 - 25.

разомъ въ первые-же моменты своего царствованія Елизавета должна была почувствовать враждебное отношеніе къ себѣ католическаго міра; она поняла, что ея единственная опора въ протестантизмѣ, и стала на его сторону. Такъ новая королева Англій стала протестанткою *). — Состоявшееся при такихъ условіяхъ рѣшеніе не давало, конечно, ревностнымъ протестантамъ никакого права считать Елизавету своею и по ея религіознымъ убѣжденіямъ. Ниспровергнувъ католицизмъ и ставъ главою реформированной церкви, она въ своихъ воззрѣніяхъ по прежнему оставалась на среднѣхъ между католичествомъ и протестантствомъ. Она ни за что не хотѣла разстаться съ своимъ распятіемъ и, не скрывая, выражала свое не сочувствіе не только проявленіямъ крайняго протестантизма въ пуританствѣ, но даже и той его умѣренной формѣ, какая была установлена въ Англій правительствомъ Эдуарда. Если вѣрить Нилу, Елизавета держалась въ этомъ отношеніи такого взгляда, что при Эдуардѣ ученіе англиканской церкви въ нѣкоторыхъ пунктахъ формулировано слишкомъ узко и религія совершенно напрасно лишена многихъ ея украшеній. Правительство, по ея мнѣнію, зашло тогда въ дѣлѣ реформы много дальше, чѣмъ-бы слѣдовало **). И слова и дѣйствія Елизаветы во все продолженіе ея царствованія постоянно свидѣтельствовали о томъ, что она совѣтъ не была сторонницей рѣшительной реформы. Обрядамъ и церемоніямъ въ религіи она всегда

*) Въ продолженіи многихъ лѣтъ и даже до послѣдняго времени почти все изслѣдователи царствованія Елизаветы повторяли и повторяютъ разсказъ о томъ, какъ новая королева поручила Корну, своему посланнику въ Римѣ, дружественно уведомить папу объ ея вступленіи на англійскій престолъ. Грубый отвѣтъ папы Павла IV-го выставляется обыкновенно при этомъ одною изъ существенныхъ причинъ, побудившихъ Елизавету стать на сторону протестантизма. Въ настоящее время, послѣ внимательнаго разсмотрѣнія открытій, сдѣланныхъ въ письмахъ Карна, можно считать доказаннымъ, что разекаръ этотъ, впервые пущенный въ свѣтъ, какъ кажется, негорникомъ Тридентскаго собора Паоло Сарпи, представляетъ собою четвертый вымыселъ. Lingard VI. 5 в. Destombes I, 10 — 15; Hallam I. 109 — 110.

***) Neal. History of the puritans... ed. by Edw. Parsons. London. — Vol. I. p. 17, 75, 106. — Въ этомъ изданіи Нила никакихъ ссылокъ и оправдательныхъ документовъ не имѣется, а потому, на чемъ основываетъ авторъ свои утвержденія, неизвѣстно.

придавала такое большое значеніе, что протестантскимъ епископамъ часто стоило не малыхъ трудовъ добиться отъ нея въ этомъ отношеніи какихъ-либо уступокъ *). Даже согласившись напр. на уничтоженіе въ церквахъ алтарей, иконъ и распятій, она сама лично не хотѣла подчиниться новому порядку. Въ ея придворной церкви богослуженіе совершалось при такой обстановкѣ, что, если бы не англійскій языкъ его, иностранцы едва-ли могли-бы отличить его отъ католическаго **). Въ праздничный день королева охотно принимаетъ участіе въ религиозной процессіи, шествуя въ ней съ пѣніемъ священныхъ пѣснопѣній ***). Въ великій четвертокъ или во вторникъ на пасхѣ съ торжественными церемоніями она совершаетъ обрядъ омовенія ногъ ****), послѣ чего на глазахъ всѣхъ велитъ принести себѣ распятіе и благоговѣнно цѣлуетъ его. Въ своемъ присутствіи она не дозволяетъ ревностнымъ протестантамъ никакихъ непочтительныхъ отзывовъ относительно изображенія креста или иконъ, какъ это испыталъ на себѣ деканъ Ноуэлъ, котораго она остановила даже во время проповѣди *****). Епископу Сэндису, слишкомъ упорствовавшему при разговорѣ съ королевою въ своей оппозиціи иконамъ и распятіямъ, она угрожала даже низложеніемъ *****)). Образъ мыслей ея по этому предмету былъ настолько общезвѣстенъ, что въ 1564-мъ году англійскій папистъ Джонъ Маршалъ, издавъ въ Ловенѣ книгу о крестѣ, счелъ себя въ правѣ посвятить еѣ королевѣ Елизаветѣ, ссылаясь на то, что она доселѣ удерживаетъ распятіе въ своей придворной церкви и вообще ищетъ къ нему доброе расположеніе (good affection) *****)). Не въ культѣ только, но иногда и въ догматахъ, сочувствіе Елизаветы оказывается не на сторонѣ рѣшительной реформы. Не протестантка, конечно, обнаруживалась въ ней, когда вопреки догматамъ реформы,

*) Strype. The life and acts of Matthew Parker, the first Archbishop of Canterbury. London 1711. — p. 46, Collier VI, 260 — 261.

**) Neal. I, 94 — 95.

***) Strype Annals I, 191.

****) Strype. Annals. I, 201. — Froude VII, 260 — 261.

*****) Heylyn. Elizabeth. p. 124; — Froude VII, 256.

*****) Burnet. II, 821. Records. Part III. Books IV—VI N. LXI. p. 437.

*****) Strype Annals. I; 176, 508.

она обращалась съ молитвенными призываніями къ Пресв. Богородицѣ *). Относительно таинства евхаристіи королева, повидимому, не была согласна съ господствующимъ кальвинистическимъ воззрѣніемъ установленной церкви и придерживалась болѣе лютеранскаго ученія о „тѣлесномъ“ присутствіи Христа подъ видомъ хлѣба и вина **). Въ дворцовой церкви проповѣдникъ, епископъ Гэстъ рѣшительно раскрывалъ однажды въ своей проповѣди это ученіе и присутствовавшая въ церкви королева выразила ему свое особенное удовольствіе ***). Современники Елизаветы, представители различныхъ направленій, характеризуя при случаѣ ея религіозное настроеніе, большею частію отзываются объ ней какъ о такой, которую никакъ нельзя назвать сторонницею рѣшительной реформы. Лордъ Бёрлей въ разговорѣ съ испанскимъ повѣреннымъ въ дѣлахъ, де Гуарасомъ, однажды говорилъ, что ея государыня не кальвинистка и не гугенотка ****). Беза въ письмѣ къ Буллингеру утверждалъ, что Елизавета къ женевской церкви питаетъ сильное нерасположеніе *****). Одинъ изъ крайнихъ сектантовъ, Пенри, вносльдствіи казненный, заявлялъ, что Елизавета не приняла-бы сторону протестантизма, если бы можно было безъ этого условія обезпечить за собою корону *****). Иезуитъ Парсонсъ въ одномъ изъ своихъ трактатовъ доказывалъ также, что она не измѣнила-бы старой религіи, если-бы не подчинилась сильному вліянію совѣтниковъ, въ особенности Бёрлея и Бэкона *****). Въ бесѣдахъ съ посланниками католической Испаніи сама Елизавета не рѣдко касалась вопроса о своихъ религіозныхъ убѣжденіяхъ и выражалась обыкновенно въ такихъ словахъ, что на основаніи этихъ словъ ея протестантизмъ можно было под-

*) Strype Annals. Introduction p. 2.

**) Sir Henry Ellis. Original letters of eminent literary men... London 1843. Camden Society. N. CXV — CXVI. pp. 269 — 271. — Froude VI, 195; — Lingard VI, 22.

***) Heylyn Elizabeth p. 124; — Froude VII, 260.

****) Froude X, 164.

*****) Strype Annals I. Appendix N. XXIX, p. 69 — 71. — Collier VI, 423.

*****) Calendar of State papers, domestic series of the reign of Elizabeth, 1591 — 1594... Ed. M. Green London 1867. — Vol. CCXLV, N. 21, p. 350.

*****) Ibidem. Vol CCXLII, N. 17, p. 220

вергнуть сильному сомнѣнію. Въ эпоху ея перваго парламента, когда происходило вторичное ниспроверженіе въ Англіи католической церкви, испанскій посланникъ де-Феріа спрашивалъ королеву, какія ученія будутъ предписаны англійскому народу. Елизавета сперва отвѣчала, что въ Англіи принято будетъ Аугсбургское исповѣданіе; затѣмъ прибавила, что это исповѣданіе будетъ сходно съ Аугсбургскимъ, но и отлично отъ него; наконецъ заявила, что „въ сущности, она вѣруетъ почти также, какъ и католики, ибо она признаетъ, что Богъ дѣйствительно (really) присутствуетъ въ таинствѣ причащенія“; „она столь-же надѣется спастись, какъ и епископъ римскій“ *). Годъ спустя, въ разговорѣ съ де-Куадрою, Елизавета увѣряла его, что она такая-же католичка, какъ и онъ; она призывала Бога въ свидѣтели, что ея исповѣданіе такое-же, какъ и у всѣхъ католиковъ государства. Когда же де-Куадра упрекнулъ ее въ томъ, что она скрыла свое истинное религіозное настроеніе и такимъ образомъ ввела своихъ подданныхъ въ заблужденіе, дозволивъ имъ покшнуть вѣру ихъ отцевъ, Елизавета отвѣчала, что въ то время она вынуждена была поступать такъ какъ поступала, и онъ самъ извинилъ-бы ее, если-бы зналъ, какимъ образомъ она была доведена до этого **). Въ 1564-мъ году, бесѣдуя съ де-Сильвою о началѣ своего царствованія, она говорила, что обстоятельства заставили ее скрыть свои истинныя религіозныя воззрѣнія, но Богъ знаетъ, что въ душѣ она остается правовѣрною ***). Такія откровенныя признанія иногда заходили далеко за предѣлы частныхъ бесѣдъ и получали даже характеръ конфиденціальныхъ переговоровъ, въ которыхъ, кромѣ агентовъ Испаніи, принимали участіе и нѣкоторые изъ англійскихъ вельможъ, какъ напр. въ 1561-мъ году, лордъ Робертъ Дудлэй и сэръ Генри Сиднэй. Предметомъ этихъ переговоровъ былъ ни болѣе ни менѣе какъ вопросъ о воссоединеніи Англіи съ римско-католическою церковію при содѣйствіи королевы ****). По словамъ де-Куадры, Елизавета находила въ этомъ случаѣ возможнымъ давать съ своей

*) Froude VI, 195 — 196.

**) Ibidem 381 — 382.

***) Ibidem. VII, 217.

****) Froude VI. 452 — 454, 485, 489.

стороны нѣкоторыя весьма не двусмысленныя общанія *), а въ 1575 г., когда Мендоза еще разъ убѣждать ее пересмотрѣть вновь вопросъ объ ея отношеніяхъ къ римской церкви, королева дала ему довольно благопріятный отвѣтъ. Въ настоящее время говорила она, такая переѣзна не возможна, но она подала ему надежду, что подумаетъ объ этомъ въ болѣе благопріятный моментъ **). Подобныя заявленія звучали въ высшей степени странно въ устахъ главы реформированной церкви, а потому ея католическіе собесѣдники считали себя въ правѣ съ сильнымъ сомнѣніемъ относиться къ ея словамъ. Де-Куадра однажды писалъ Грайвеллѣ, еп. Аррасскому, по этому поводу, что слова Елизаветы човѣкъ не то, что ея мысли, и онъ изумляется той наглости (effrontery), съ какою она и о такихъ важныхъ предметахъ говорить лишь то, что считаетъ удобнымъ въ настоящую минуту ***). Королю Филиппу онъ писалъ, что можетъ быть со стороны Елизаветы всё это только одна игра, рассчитанная на то, чтобы ввести въ заблужденіе и его и католиковъ Англіи ****), а Филиппъ отвѣчалъ признаніемъ, что сладкія слова Елизаветы часто означаютъ лишь то, что она находится въ затрудненіи и требовалъ, чтобы королева изложила свои желанія относительно воссоединенія съ римскою церковію въ письменной деклараціи за собственноручною подписью *****), Подозрительность испанцевъ въ этихъ случаяхъ, конечно, вполне понятна; но очень можетъ быть, что, разсуждая о возможности воссоединенія Англіи съ римскою церковію, Елизавета высказывала то, что было у нея и на душѣ. При широкихъ религіозныхъ воззрѣніяхъ, при довольно безразличномъ отношеніи къ вѣроисповѣднымъ разностямъ, совѣсть ея была въ состояніи свободно мириться съ разнаго рода компромиссами, а потому постороннія соображенія политическаго расчета часто играли очень большую роль въ ея отношеніяхъ къ вопросамъ религіи. Когда „кровавая“ Марія зажигала свои костры, когда противодействовать палпизму значило риско-

*) Ibidem 489.

***) Ibid. X, 344.

****) Ibid. VI, 3-3.

*****) Ib. 483.

*****) Ibid. 484.

вать и короной и даже самой жизнью. Елизавета усердно молится, постится, исповѣдывается и приобщается за католической мессою. Когда-же, при вступленіи на престолъ, католическій міръ встрѣтилъ её враждебно, когда стало ясно, что ея опора въ протестантизмѣ, она не задумалась стать на его сторону. Но и будучи главою реформированной церкви, она не прочь иногда выразить свои католическія симпатіи; въ угоду своему женху наир. католическому австрійскому эрцгерцогу, она предписываетъ водворить снова на алтарѣ своей придворной церкви распятіе, вынесенное прежде по настоянію протестантскихъ епископовъ *); расточаетъ при случаѣ сладкія слова о своей готовности къ союзу съ Римомъ и. можетъ быть, дошла-бы до такого союза, если-бы потребовали того политическія обстоятельства и предложены были благопріятныя для того условія. Не къ религіи вообще относилась она безразлично, въ чемъ иногда склонна обвинять её **), для такого обвинения нѣтъ никакихъ основаній. Напротивъ, образъ ея дѣйствій во многихъ случаяхъ свидѣтельствуетъ объ ея несомнѣнной религіозности. Въ тяжелыя и въ радостныя минуты жизни Елизавета не забываетъ обратиться съ молитвою къ Богу ***). Бѣдность и беспорядокъ въ обстановкѣ нѣкоторыхъ приходскихъ церквей прошли-бы, конечно, незамѣчанными для человѣка, мало интересующагося религіей, но королева близко принимаетъ это къ сердцу и въ шельмѣ къ архіепископу съ грустью выставляетъ на видъ, что люди готовы роскошно украшать свои жилища, а святые мѣста молитвы оставляютъ въ пренебреженіи ****). Ея пастойчивая приверженность къ обрядамъ указываетъ также не на холодность къ религіи, а на живую силу религіознаго чувства. Въ часы богослуженія королева постоянно присутствуетъ въ своей дворцовой церкви *****) и молитвенное настроеніе такъ сродно было ея душѣ, что она сама

*) Froude VI, 267.

***) Zimmermann. Die Universitäten Englands im 16 Jahrhundert. Freiburg im Breisgau 1889. s. 90. — Lingard VI, 7, 245.

****) Наир. при заключеніи наир торжественномъ въѣздѣ въ Тоуэръ.

*****) Froude VII, 17.

*****) Collier VI, 201.

даже составила нѣкоторыя молитвы *). Для современниковъ благочестіе королевы не прошло, конечно, незамѣченнымъ и епископъ Джуэль въ одномъ изъ своихъ писемъ называетъ ее истинно-благочестивою **); но это благочестіе Елизаветы не связано было никакими строго-опредѣленными рамками того или другаго вѣроисповѣданія.

Широкия религіозныя воззрѣнія королевы обѣщали, повидимому, ей подданнымъ и широкую свободу совѣсти Чуждая вѣроисповѣданнаго фанатизма, склонная при случаѣ ко всякимъ компромиссамъ, Елизавета естественно должна была бы и другимъ предоставить право относиться болѣе или менѣе свободно къ предписаніямъ установленной церкви. Однако, — этого не случилось; напротивъ, бывали, особенно во вторую половину царствованія, такіе годы, когда на всѣхъ не повиновавшихся требованіямъ господствующей англиканской церкви воздвигалось явное гоненіе, опиравшееся на цѣлый рядъ суровыхъ законодательныхъ опредѣленій. Статутами парламента строго предписано было признавать королеву верховною властію (Supreme government) не только надъ государствомъ, но и надъ церковію Англіи, а потому безусловно запрещалось подчиняться въ церковныхъ дѣлахъ какому-либо иному авторитету, кромѣ королевы, и признавать какую-либо иную юрисдикцію. Всякій занимающій должность въ церкви или государствѣ, принимающій священныя санъ, получающій церковную бенефицію, ученую степень въ университетѣ, должность въ школѣ, въ судѣ, въ казначействѣ или гдѣ-бы то ни было, избранный членомъ палаты общинъ и т. д. долженъ былъ принести такъ называемую супрематическую присягу, т. е. клятвенное признаніе церковнаго главенства королевы съ отреченіемъ отъ всякихъ другихъ властей ***). Соответственно такимъ законоположеніямъ, англичанинъ становился тяжкимъ преступникомъ, если, будучи католикомъ, думалъ какимъ-бы то ни было способомъ выразить свое уваженіе къ рим-

*) Strype, Annals vol. IV. Appendix N. CCXXXIII. p. 316. См. также Fronde XII, 507.

**) Burnet II, 811.

***) Statute 1 Eliz. ch. 1; Stat. 5 Eliz. ch. 1. — Статутами мы пользуемся по изданію: The Statutes of the Realm. Printed by command of his Majesty King George the Third Volume IV.

скому первосвященнику, какъ къ видимому главѣ церкви *). Въ особености-же законъ вооружался противъ тѣхъ, которые, подчинившись сперва церковному главенству королевы, снова возвращались впоследствии къ союзу съ Римомъ, и противъ тѣхъ, которые содѣйствовали такому соединенію **). Подданному английской королевы въ области ея религіозныхъ вѣрованій не предоставлялось желанной свободы; онъ долженъ былъ вѣровать и служить Богу такъ, какъ предписано было государственнымъ закономъ. Чтобы во всѣхъ храмахъ Англіи преподавалось лишь ученіе согласное съ требованіями верховной власти, всѣ духовныя лица, при вступленіи въ должность, обязаны были подписать установленныя члены вѣры и отнюдь не утверждать чего-либо, противнаго ученію этихъ членовъ ***). Актомъ единообразія (uniformity) во всей Англіи введенъ былъ опредѣленный богослужебный строй, изложенный въ такъ называемой „книгѣ общихъ молитвъ“ (the Book of common prayer) съ строгимъ предписаніемъ употреблять только этотъ богослужебный порядокъ, не допускать никакихъ отъ него уклоненій и не позволять никакихъ неодобрительныхъ отзывовъ о немъ, ни печатныхъ, ни письменныхъ, ни устныхъ ****). Законъ предписывалъ всякому обязательно приступать къ таинству причащенія по установленному порядку *****) и во всѣ воскресные и праздничные дни неопустительно присутствовать въ своей приходской церкви при совершеніи богослуженія *****)). Уклоненіе отъ этой обязанности и посѣщеніе какихъ-либо иныхъ богослужебныхъ собраний, кромѣ установленной церкви, вѣнялось въ преступленіе *****)). Совершеніе богослуженія по обрядамъ римско-католической церкви было рѣшительно воспрещено; законъ не позволялъ получать изъ Рима какіе-либо священные предметы, совершать католическую мессу или присутствовать при ея совер-

*) Stat. 5 Eliz. ch. 1.

**) Stat. 23 Eliz. ch. 1.

***) Stat. 13 Eliz. ch. 12.

****) Stat. 1 Eliz. ch. 2.—См. также прокламацію королевы Wilkins IV, 340.

*****) Stat. 5 Eliz. ch. 23,—Stat. 35 Eliz. ch. 1.

*****) Stat. 1. Eliz. ch. 2;—Stat. 5 Eliz. ch. 23,—Stat. 23 Eliz. ch. 1.

*****) Ibidem,—Stat. 35 Eliz. ch. 1. См. также совѣтское посланіе: Wilkins IV, 296—297

шеніи *). Ни одному іезуиту, воспитаннику континентальныхъ семинарій и католическому священнику не дозволено было даже показываться въ Англіи, а тайный пріемъ и укрывательство такихъ лицъ кѣмъ-либо изъ подданныхъ королевы признаны были тяжкимъ преступленіемъ **). Рядомъ подобныхъ законоположеній въ Англіи, очевидно, установленъ былъ такой порядокъ, при которомъ о широкой свободѣ совѣсти не могло быть и рѣчи, а напротивъ всему населенію страны строго предписывалось безусловное подчиненіе утвержденнымъ формамъ вѣроученія, богослуженія и церковнаго управленія, безъ малѣйшаго уклоненія отъ этихъ формъ въ какую-бы то ни-было сторону. Всякое нарушеніе этихъ законоположеній было въ нихъ-же самихъ тщательно предусмотрено и для обезвеченія имъ должной силы создана была цѣлая система карательныхъ мѣръ. Просматривая эту систему въ ея суровой постепенности, мы встрѣчаемъ въ ней одновременныя штрафы въ 12 пенсовъ, въ 100, 200 и 400 марокъ; штрафы постоянныя въ 10, 20 и даже 200 фунговъ стерлинговъ ежемѣсячно, лишеніе всего годоваго дохода церковной бенефиціи; отрѣшеніе отъ должности; конфискацію всего движимаго и недвижимаго имущества; тюремное заключеніе на полгода, на годъ, на неопредѣленный срокъ и на всю жизнь и наконецъ даже смертную казнь. — Безчисленное количество историческихъ свидѣтельствъ съ несомнѣнностію убѣждаютъ изслѣдователя въ томъ, что эти карательныя опредѣленія статутовъ не оставались мертвою буквой. Въ многолѣтній періодъ царствованія Елизаветы суровое гоненіе на тѣхъ, кто уклонялся отъ безусловнаго повиновенія предписаніямъ установленной церкви, было обычнымъ явленіемъ. Сотни и тысячи людей лишались своихъ должностей и изгонялись изъ состава членовъ клира или университетовъ, подвергались тяжелымъ денежнымъ штрафамъ, доводившимъ многихъ почти до полного раззоренія, переполняли собою тюрьмы, а нѣсколько десятковъ осуждено было даже и на смертную казнь. Подробное изслѣдованіе обстоятельствъ этого гоненія завлекло-бы насъ слишкомъ далеко, а потому мы ограни-

*) Stat. 13 Eliz. ch. 2.—Stat. 23 Eliz. ch. 1.—Wilkins IV, 301.

**) Stat. 27 Eliz. ch. 2;—Stat. 35 Eliz. ch. 2.

чимся лишь нѣсколькими примѣрами и ссылками, совершенно достаточными для нашей цѣли. Не прошло одного года со времени вступленія новой королевы на престолъ, какъ всѣ четырнадцать епископовъ Англїи, занимавшіе свои кафедры еще при покойной Марїи, теперь были низложены. Причиною ихъ низложенія послужило то обстоятельство, что они, какъ католики, не считали для себя возможнымъ принести супрематическую присягу и отречься отъ папы *). Въ началѣ 1566-го года, члены лондонскаго клира созваны были въ Ламбетскомъ архіепископскомъ дворцѣ **) и имъ, подъ угрозою законной кары въ случаѣ неповиновенія, предложено было дать формальное обязательство въ томъ, что они неуклонно будутъ слѣдовать во веѣхъ частностяхъ установленному богослужебному порядку и употреблять въ церкви при службахъ предписанныя облаченія. Такъ какъ изъ 98-ми явившихся по призыву членовъ клира только 61 изъявили согласіе подчиниться требованіямъ власти, то 37 остальныхъ подверглись запрещенію и затѣмъ лишены были своихъ приходоѡ. У одного Страйпа въ его анналахъ можно встрѣтить не мало документовъ ***), свидѣтельствующихъ о томъ, что многіе десятки такъ называемыхъ рекузантовъ, какъ папистовъ такъ и крайнихъ протестантовъ, платили правительству Елизаветы тяжелые штрафы или томились въ разныхъ тюрьмахъ за то, что не подчинялись церковной власти королевы, уклонялись отъ посѣщенія установленнаго богослуженія, составляли свои особыя богослужебныя собранія или слушали запрещенную католическую мессу. Что же касается іезуитовъ и католическихъ священниковъ, то эти лица въ царствованіе Елизаветы постоянно были предметомъ самаго настойчиваго и ожесточеннаго преслѣдованія. Читая напр. нѣкоторые отдѣлы хроникъ Стоу или Голиншода, почти на каждой страницѣ можно встрѣтить краткія, но достаточно краснорѣчивыя извѣстія о томъ, какъ іезуиты

*) Holinshead IV. 184—185.—Stow. Annals. or a generall chronicle of England continued and augmented by Edmund Howes. gent. Londini 1631. p. 639—640;—Strype. Annals. I. 137—140.

** Strype. Parker. p. 214—215

***) Strype Annals vol. III. App. II, LXVI, p. 258—260. — Annals v. IV, N. LX p. 85—91; — LXI, p. 93; — LXII, p. 93—97, — CXXXII, p. 197; — CLV, p. 221; — и др.

и папсты-священники постоянно вѣшали и четвертовались главнымъ образомъ за ихъ упорство въ признаніи папской власти *) и за тайное совершеніе запрещенной католической мессы. Количество жертвъ, пострадавшихъ въ царствованіе Елизаветы за противодѣйствіе ея церковной власти, не поддается точному опредѣленію, но пѣкоторые католическіе писатели ведутъ въ этомъ случаѣ свое счисленіе далеко за сто и доводятъ даже до двухсотъ **). Какъ-бы ни была дѣйствительная цифра, во всякомъ случаѣ фактъ суроваго гоненія, сопровождавшагося и кровавыми жертвами не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію. Этотъ печальный фактъ, съ какой-бы точки зрѣнія ни смотрѣли на него, справедливо считается неслыханнымъ темнымъ пятномъ на репутаціи знаменитой королевы; но ни обвинять ее по этому поводу, ни оправдывать мы не намѣрены, ибо для насъ въ настоящемъ случаѣ этотъ фактъ прежде всего имѣетъ интересъ психологическій и именно со стороны личнаго характера Елизаветы нуждается въ разъясненіи.

Не страшно-ли въ самомъ дѣлѣ, что суровою гонительницею является такая королева, которая, по существу своихъ религіозныхъ воззрѣній, всего менѣе давала право заподозрить въ себѣ присутствіе религіознаго фанатизма, — королева, вообще довольно безразлично относившаяся къ вѣроисповѣднымъ разностямъ и нерѣдко обнаруживавшая готовность къ разнымъ сдѣлкамъ въ области религіи по требованію постороннихъ соображеній? Что фанатическая папистка Марія возводила протестантовъ на костры, — это для всѣхъ понятно и ни въ комъ не возбуждаетъ недоумѣній; но какимъ образомъ могло случиться, что и Елизавета, при ея отношеніяхъ къ вопросамъ религіи, всетаки вѣшала и четвертовала католическихъ священниковъ и подвергала суровому преслѣдованію всѣхъ, не подчинившихся установленнымъ церковнымъ порядкамъ? Разрѣшить этотъ вопросъ приняла на себя задачу извѣстные современники и сотрудники Елизаветы лордъ-казначей Борлэй и государственный

*) Stow. pp. 682, 695, 697, 698, 709, 720, 750, 751, 761, 764, 766, 769, 788, 790, 792, 794 — 795, 804. — Holinshed. vol. IV. pp. 259 — 260, 344, 446 — 447, 448 — 459, 620, 891.

**) Lingard VI, 525 — 527; Pallam I, 163.

секретарь Уольсинггэмъ *). Это были люди выдающіеся по своей политической дѣятельности и пользовавшіеся особеннымъ довѣріемъ Елизаветы, а такъ какъ разрѣшали они поставленный вопросъ официально, то мы имѣемъ право признавать сказанное ими за выраженіе образа мыслей самой королевы. По словамъ этихъ государственныхъ мужей, Елизавета никогда не имѣла намѣренія насилловать совѣсть своихъ подданныхъ и вторгаться въ область ихъ религіозныхъ убѣжденій; не религія, а политика была причиною воздвигнутаго ею гоненія, ибо въ ревностныхъ пашстахъ, іезуитахъ и семипаристахъ она вынуждена была видѣть своихъ непримиримыхъ политическихъ враговъ. Первосвященникъ Рима грозною буллой подвергъ ее, какъ упорную еретичку, церковному проклятію; онъ разрѣшилъ всѣхъ ея подданныхъ отъ присяги на вѣрность ей; требовалъ, чтобы истинные католики отказали ей въ повиновеніи **) и даже съ оружіемъ въ рукахъ возстали противъ ея беззаконной власти; онъ объявлялъ ее низложенною съ престола и призывалъ католическихъ государей континента предпринять вооруженное вторженіе въ Англію и, силою устранивъ еретичку, возстановить здѣсь интересы католицизма. Ревностные пашеты, повинаясь голосу своего верховнаго пастыря, наполняютъ страну непрерывною политической смутой. Вѣчные заговоры противъ королевы и ея престола, интриги и тайныя сношенія съ иностранными державами въ видахъ организаціи вооруженнаго вторженія, открытые мятежи и возстанія противъ существующаго порядка, — вотъ тѣ печальныя дѣянія, въ которыхъ многіе подданные королевы постоянно обнаруживаютъ свою католическую ревность. Іезуиты и священники-воспитанники католическихъ семинарій являются въ Англію только подъ предлогомъ религіи, а на самомъ дѣлѣ предметомъ ихъ напряженной дѣятель-

*) См. „The execution of Justice in England, not for religion, but for treason“ in the reign of Queen Elizabeth. Foxe. App. udx. N. V. p. 1067—1074. — Fronde XI, 60—62; 113—114, а также. „Secretary Walsingham's letter to Monsieur Critoy, secretary of France, in defence of the queen's proceedings against recusants of both kinds“, помѣщенное у Collier VII. p. 75—79, и Burnet I, 592—594.

**) Текстъ буллы см. Wilkins IV, 260—261, Burnet. Records part II. b. III, N. XIII. p. 309

ности служить мятежная политическая агитація; они поставляютъ своей задачей возмутить населеніе страны противъ его законной государыни. Вотъ почему королева Елизавета, послѣ многихъ лѣтъ терпѣнія, вынуждена была наконецъ прибѣгнуть къ мѣрамъ строгости. Защищая себя и свою страну, она преслѣдуетъ и казнитъ папистовъ не какъ исповѣдниковъ католической религіи, а какъ государственныхъ измѣнниковъ и принимаетъ суровыя мѣры, чтобы положить предѣлъ ихъ опасной политической агитаціи. Съ той-же политической точки зрѣнія, въ интересахъ государственнаго порядка и спокойствія, она поставлена въ необходимость преслѣдовать и крайнихъ протестантовъ. Они не могутъ, правда, считаться столь-же непримиримыми и опасными врагами королевы, какъ паписты; но они не повинуются ей верховной церковной власти, установленной закономъ, не хотятъ исполнять ея предписаній, проповѣдуютъ вредныя демократическія тенденціи; являются причиною постоянныхъ общественныхъ волненій и безпорядковъ, а потому получаютъ характеръ партіи, опасной для блага и спокойствія государства. Итакъ, не религія, говорятъ намъ отъ имени королевы ея совѣтники, а политика была причиною того гоненія, которое по необходимости должно было омрачить собою свѣтлыя страницы ея царствованія.

Многочисленные факты съ несомнѣнностію убѣждаютъ изслѣдователя въ томъ, что заявленія правительства Елизаветы не были лишь созданіемъ испуганнаго воображенія, но имѣли для себя вполне достаточныя основанія. Почти все ея царствованіе, особенно со времени отлучительной буллы папы Пія V (1570 г.), представляло собою непрерывный рядъ разнаго рода мятежныхъ католическихъ интригъ, направленныхъ противъ личности королевы и ея престола. При точномъ исполненіи предписаній буллы, ни одинъ католикъ Англіи не могъ быть вѣрнымъ подданнымъ Елизаветы, ибо не долженъ былъ признавать королевой ту, которая была отлучена отъ церкви и объявлена изложенною съ престола. Такое положеніе дѣла ставило англійскихъ католиковъ въ великое затрудненіе, а потому, по усиленному ихъ ходатайству, въ 1580-мъ году, папа Григорій XIII счелъ нужнымъ издать къ буллѣ Пія нѣкоторое дополненіе

и разъясненіе *). Въ силу этого разъясненія англійскимъ католикамъ предоставлено было право повиноваться Елизаветѣ, какъ власти фактической, до тѣхъ поръ пока, съ наступленіемъ благоприятныхъ обстоятельствъ, не получится возможность осуществить какимъ-бы то ни было способомъ предписанія отлучительной буллы во всей ихъ полнотѣ. Католики Англій такимъ образомъ могли оставаться вѣрными подданными королевы; но съ наступленіемъ момента, когда чьими-либо усиліями Елизавета будетъ устранена съ престола, папская булла должна для всѣхъ получить обязательное значеніе. Смягченное толкованіе Григорія успокоило многихъ англійскихъ католиковъ, давъ имъ возможность служить одновременно и своей церкви и своей государынѣ, но оно не могло достаточно успокоить Елизавету и ея правительство. Никто, конечно, не думалъ, что всѣ католики Англій непременно представляютъ собою мятежниковъ, всегда готовыхъ возстать противъ своей государыни; но всѣмъ было извѣстно, что существуетъ многочисленный кружокъ фанатиковъ, поставляющій цѣлю своихъ постоянныхъ и постоянныхъ стремленій возможно-скорѣйшее осуществленіе отлучительной буллы во всей ея полнотѣ. Отъ этого-то кружка исходили тѣ непрерывные заговоры и мятежныя попытки, которыми такъ изобиловало царствованіе Елизаветы и которые побуждали ея правительство видѣть въ панштѣ мятежника и принимать противъ него суровыя мѣры. Въ личности Елизаветы фанатики-паншты видѣли главную причину всѣхъ тѣхъ золъ, отъ которыхъ, по ихъ мнѣнію, страдала Англія, а потому правительственные агенты очень нерѣдко попадали на слѣдъ преступныхъ замысловъ, поставившихъ своей задачей убійство королевы. При усиленномъ содѣйствіи іезуитовъ, иногда подъ покровительствомъ паны или какого-либо иностраннаго правительства, то тотъ то другой фанатикъ, поощряемый денежными наградами, напутствуемый благословеніями и возбуждаемый мыслию о мученическомъ вѣнцѣ и небесномъ возмездіи, обдумывалъ планъ покушенія на жизнь Елизаветы, снѣшилъ для этой цѣли въ Лондонѣ, запасался пистолетомъ, кинжаломъ или

*) См. напр. Bellesheim. Wilhelm Cardinal Allen und die englischen Seminare auf dem Festlande Mainz 1885. ss. 106, 131.

ядомъ и искать случая привести свой замыселъ въ исполненіе. Не одинъ и не два примѣра такихъ преступныхъ плановъ встрѣчаются въ царствованіе Елизаветы; ихъ можно, пожалуй, насчитать десятки *) и только напряженная бдительность правительственныхъ агентовъ спасла королеву Англійи отъ судьбы Генриха Наваррскаго или Вильгельма Оранскаго. Опасность, непрерывно угрожавшая жизни Елизаветы, была настолько общезвѣстна и общепризнаваема, что ревностные почитатели королевы составили даже добровольную ассоціацію, члены которой клятвенно обязывались употреблять все свои силы и средства по то, чтобы преслѣдовать враговъ королевы и препятствовать осуществленію ихъ злостныхъ замысловъ. Эта ассоціація, въ 1584 г., получила оффиціальное утвержденіе въ парламентскомъ статутѣ †). Однимъ замыслами противъ жизни королевы дѣло не ограничивалось; планы ревностныхъ напистовъ имѣли гораздо болѣе широкіе размѣры и перѣдко представляли собою очень сложныя политическія комбинаціи. Большею частію сущность этихъ плановъ сводилась къ тому, чтобы низвергнуть Елизавету или умертвить ее, освободить изъ заключенія Марію Стюартъ, водворить ее на англійскомъ престолѣ, опираясь на возбужденное въ странѣ вооруженное возстаніе католиковъ и помощь континентальныхъ католическихъ державъ, которыя предпримуть съ этою цѣлію военное вторженіе въ предѣлы Англійи, а затѣмъ уничтожить протестантскую англиканскую церковь и снова водворить въ странѣ господство католицизма и папской власти. Самыми усердными агентами по организаціи подобныхъ заговоровъ были обыкновенно англійскіе эмигранты, принадлежавшіе къ составу членовъ іезуитскаго ордена или континентальныхъ католическихъ семинарій, каковы напр. были:

*) См. напр. *Calendar of State papers, domestic series, of the reign of Elizabeth, 1591—1594*, ed. by M. Green London 1867. Vol. CXLVII, N. 39, p. 424; N. 70, p. 434, N. 73, p. 435—436; N. 78, p. 436—437; N. 91, p. 442—443, N. 102, p. 445—446. — Vol. CXLIX, N. 103, p. 548.

Calendar 1598—1601. London 1869; Vol. CCLVIII, N. 86 p. 108—109; N. 91 p. 112; N. 103, p. 115—116 и мн. др.

См. также. Strype, *Annals II*, 249—250; Camdenus p. 391—395; Bellesheim s. 141 и др.

**) Camdenus p. 384, 396, Statute 27 Eliz. ch. 1.

Кампіанъ, Парсонсъ, кардиналь Алленъ и др. *). Въ качествѣ дѣятельныхъ участниковъ задумываемыхъ предпріятій выступали нѣкоторые изъ представителей англійскаго католическаго дворянства, иностранные посланники католическихъ державъ, жившіе въ Лондонѣ, короли Испаніи и Франціи и первосвященники Рима **). Въ ряду многихъ такихъ широкихъ заговоровъ, удачно раскрытыхъ и предупрежденныхъ правительствомъ Елизаветы, достаточно указать на тѣ, которые связаны были съ именами герцога Норфолька и Бабингтона. Какъ ни старались заговорщики соблюсти строгую тайну при своихъ оживленныхъ сношеніяхъ и перепискѣ другъ съ другомъ, благодаря частымъ открытіямъ бдительнаго правительства, опасные размѣры заговоровъ, участіе въ нихъ континентальныхъ католическихъ государей и связанная съ этимъ постоянная возможность иностраннаго вторженія въ предѣлы Англій ни для кого не были секретомъ. Объ этомъ открыто заявляли въ парламентскихъ рѣчахъ, писали въ оффиціальныхъ документахъ и не разъ, прямо въ глаза, говорила королева посланникамъ Испаніи ***). Конечно, эти посланники рѣшительно отрицали всякое участіе своихъ правительствъ въ какихъ-либо враждебныхъ Англій и королевѣ замыслахъ; но ихъ слова значили слишкомъ мало, когда одинъ изъ нихъ, донъ Бернардино Мендоза, настолько уличенъ былъ однажды въ преступныхъ сношеніяхъ съ заговорщиками, что ему приказано было немедленно выѣхать изъ Англій ****). Само собою разумѣется, что, при возбужденномъ состояніи народа и правительства, въ массѣ судебныхъ процессовъ надъ заговорщиками не мало, можетъ быть, припято было такихъ обвиненій, которыя далеко не могутъ считаться доказанными; но для общаго вывода это обстоятельство не имѣетъ су-

*) Camdenus. p. 347—348, Holinshed IV, 259—260, 447—459.—Collier VI, 613 и ч. Bellesheim 134—135; 139—150; Lingard VI, 334, 356 и далѣе.

**) Holinshed IV, 536—548, 607,—Stow, 706—707; 763.—Calendar Dom. series. Addenda. 1580—1625. Ed. M. Green. London 1872: Vol XXX, N. 3. p. 200—201;—Bellesheim 131—132, 139—150,—Collier VI. 468; VII, 52;—Lingard VI, 367, 412;—Froude IX, 70, 313; XII, 124—129 и чл. др.

***)—Collier VI, 610—611; Statute 13 Eliz. ch. I, ch. 3, Stat. 29 Eliz. ch. 7;—Stat. 31 Eliz. ch. 14;—Froude VIII, 284;—Lingard VI, 235.

****) Froude XI, 410.

щественнаго значенія. Даже самые искренно-католическіе писатели, какъ Лингардъ и Беллестэймъ, признають, что фактъ существованія въ царствованіе Елизаветы многихъ католическихъ заговоровъ не подлежитъ никакому сомнѣнію. Въ высшей степени странно было-бы такое сомнѣніе, какъ скоро исторія разсматриваемаго царствованія представляетъ намъ не одни лишь судебные процессы о заговорахъ, но и нѣсколько примѣровъ того, что ревность папистовъ находила себѣ обнаруженіе въ открытыхъ попыткахъ вооруженнаго мятежа. Въ 1569 г. результатомъ католическаго заговора было напр. такъ называемое сѣверное возстаніе, подъ предводительствомъ графовъ Нортгемберленда и Уэстморленда, стоившее Англій многихъ жертвъ и потребовавшее не малаго напряженія правительственныхъ силъ для его подавленія *). Десять лѣтъ спустя, католическія-же интриги вызвали возстаніе въ Ирландіи подъ предводительствомъ графа Десмонда, при чемъ мятежникамъ оказана была явная помощь со стороны паны и испанскаго правительства **). Въспомъ-же всѣхъ враждебныхъ Елизаветѣ замысловъ католическаго міра было знаменитое, хотя и безуспѣшное, нашествіе на Англію испанской непобѣдимой армады ***). Это былъ явный крестовый походъ противъ еретички-королевы, долженствовавшей стереть ее съ лица земли. Въ виду подобныхъ фактовъ, Елизавета имѣла вполне достаточныя основанія во всякомъ ревностномъ папистѣ подозрѣвать измѣнника, всегда готоваго къ мятежу, и подвергая его жестокому преслѣдованію, съ увѣренностію заявлять, что не религія, а политика вынуждаетъ ее къ суровымъ мѣрамъ.

Съ политической точки зрѣнія смотрѣла Елизавета и на другую партію, враждебную установленной церкви, — на крайнихъ протестантовъ, такъ называемыхъ пуританъ и въ послѣдствіи Броунистовъ. Хотя эта партія не была замѣшана ни въ какихъ преступныхъ заговорахъ, не замыслила убійства королевы и не думала агитировать въ пользу ино-

---

*) Подробное описаніе этого возстанія можно видѣть напр. въ девятомъ томѣ Froude'a, въ особенности гл. 53.

**) Froude vol. X. ch. 62, особенно стр. 554 и далѣе.

***) Froude vol. XII ch. 70—71.

страннаго вторженія въ предѣлы Англїи; но тѣмъ не менѣе во многихъ отношенїяхъ она заявляла себя такою силой, которая могла казаться опасною для блага и спокойствїя государства. Королева требовала, чтобы во всѣхъ церквахъ Англїи строго соблюдался во всѣхъ подробностяхъ установленный богослужебный порядокъ, а пуритане считали многое въ этомъ порядкѣ вреднымъ остаткомъ папизма, близкимъ къ суевѣрїю и идолослуженїю. Они ни за что не хотѣли напр.: поклонить колѣна при прїобщенїи или употреблять облаченїя во время богослуженїя, позволяли себѣ кощунственно отнестись къ таинству причащенїя, когда оно совершалось на облаткахъ, а не на обыкновенномъ хлѣбѣ, и выгопали даже иногда вонъ изъ церкви того священника, который намѣревался совершать богослуженїе въ установленныхъ для того одеждахъ. Королева требовала, чтобы всѣ ея подданные обязательно посѣщали богослуженїе своей приходской церкви, а пуритане, не довольные установленнымъ порядкомъ, устроили свои особые богослужебныя собранїя. Королева требовала повиновенїя епископамъ своей церкви, а пуритане смѣялись надъ ними, не хотѣли признавать ихъ авторитета и распространяли памфлеты, наполненные самыми ожесточенными нападками на установленную іерархію. Королева, въ силу своего церковнаго главенства, никому не позволяла вмѣшиваться въ обсужденїе вопросовъ религіи и церкви безъ полномочїя па то отъ короны, а пуритане постоянно и повсюду и говорили и писали о разныхъ церковныхъ безпорядкахъ и злоупотребленїяхъ, настойчиво требовали дальнѣйшихъ реформъ и, не смотря ни на какїя запрещенїя королевы, горячо ораторствовали въ этомъ смыслѣ въ парламентахъ и вносили на обсужденїе билли по церковнымъ вопросамъ. Въ отвѣтъ на строгїя требованїя повиновенїя королевской церковной супрематїи, они подвергали ее сильному сомнѣнїю или даже рѣшительно заявляли, что свѣтская власть не имѣетъ права распоряжаться въ дѣлахъ религіи и церкви. Правда, оппозиція пуританъ правительству Елизаветы, повидимому, не заключала въ себѣ ничего политическаго и имѣла исключительно религіозный характеръ; но королева смотрѣла на дѣло иначе; она твердо помнила, что ея церковная супрематїя и всѣ предписанїя относительно религіи и церкви

основаны на государственномъ законѣ, ясно выраженномъ въ статутахъ парламента, а потому во всякомъ противодѣйствіи своей церковной власти она видѣла мятежное сопротивление законамъ государства. Это сопротивление въ особенности раздражало королеву потому, что, при упорствѣ пуританъ, оно вносило постоянныя беспорядки и смуту и въ университеты, и въ администрацію, и въ парламентъ, и въ общее теченіе государственной и народной жизни. При такомъ положеніи дѣла, Елизавета считала себя въ правѣ смотрѣть на пуританъ не какъ на представителей только церковнаго раскола, а какъ на партію, опасную для блага и спокойствія государства, и не во имя религій, а по требованіямъ политики, находила пужнымъ подвергать ихъ преслѣдованію *). Такимъ образомъ, и папистовъ и пуританъ королева Англій преслѣдовала, ссылаясь на политическую необходимость. Права-ли она была въ этомъ зрѣніи и существовала-ли дѣйствительно надобность, руководствуясь хотя бы и политическими соображеніями, прибѣгать къ суровымъ мѣрамъ преслѣдованія, — это вопросъ, который рѣшается различно. Несомнѣнно лишь то, что, при такой постановкѣ дѣла, гоненіе, воздвигнутое Елизаветою, перестаетъ быть загадкою съ точки зрѣнія ея личнаго характера; она является гонительницею не какъ другіе государи XVI в., не въ силу своего возбужденнаго религіознаго фанатизма, а во имя другихъ, постороннихъ религій, политическихъ соображеній.

Прибѣгая къ крайнимъ мѣрамъ противъ папистовъ и пуританъ, Елизавета, чуждая религіознаго фанатизма, никогда не чувствовала къ подобнымъ мѣрамъ особеннаго расположенія; напротивъ, она лишь вынужденно являлась жестокою и часто обнаруживала готовность допустить въ установленныхъ суровыхъ законахъ всѣ возможные смягченія, не доводить ихъ при практическомъ примѣненіи до крайнихъ предѣловъ. Когда, при вступленіи Елизаветы на престолъ, всѣ англійскіе епископы, занявше свои кафедры еще въ царствованіе Маріи, стали въ рѣзкую оппозицію новой ко-

*) По вопросу объ отношеніяхъ между пуританами и правительствомъ Елизаветы достаточно фактовъ собрано у Hallam'a I, 179—215; Collier VI, 434—541 и др., Lingard VI, 244, 323, 532 и др.

ролевѣ и рѣшительно отказались признать ея церковное главенство, свѣтскіе члены совѣта внушали Елизаветѣ, что ей слѣдуетъ безъ всякаго снисхожденія подвергнуть непокорныхъ прелатовъ примѣрному наказанію. На эти внушенія королева отвѣчала: „мы не хотимъ слѣдовать примѣру нашей сестры, а лучше покажемъ, что наша реформація стремится къ миру, а не къ жестокости“ *). Вотъ съ какими чувствами и намѣреніями началась ея царствованіе новая королева. Правда, съ теченіемъ времени ей пришлось далеко уклониться съ предпачертаннаго пути; но, уклоняясь, она часто жаловалась, что вынуждена прибѣгать къ насилію, чтобы защитить себя и своихъ подданныхъ **). Даже въ самую тяжелую пору своего царствованія, въ эпоху грознаго испанскаго нашествія, когда самый престолъ Елизаветы готовъ былъ поколебаться, когда потому всякая, хотя бы и чрезмѣрная, жестокость противъ измѣнниковъ-папистовъ могла казаться вполне естественною и законою, она рѣшительно отказалась слѣдовать предлагавшимся ей кровавымъ совѣтамъ. Въ виду угрожавшаго Англій нашествія враговъ, Елизаветѣ совѣтовали учинить расправу надъ главнѣйшими вождями англійской католической партіи, а нѣкоторые ревнители внушали ей даже мысль о необходимости придать этой расправѣ по возможности болѣе широкіе размѣры, утверждая, что иностранное вторженіе главную свою опору видитъ въ поддержкѣ мѣстныхъ католиковъ и не было-бы даже предпринято, если-бы не существовало увѣренности въ такой поддержкѣ ***). Строгая расправа съ наиболѣе вліятельными и выдающимися изъ мѣстныхъ католиковъ представлялась такимъ образомъ необходимою оборонительною мѣрой, чтобы подорвать опору иностраннаго вторженія и предотвратить угрожающую государству опасность. Только личному рѣшенію Елизаветы, энергически возставшей противъ чрезмѣрной жестокости, обязаны были англійскіе католики тѣмъ, что кровавые совѣты не были приведены въ исполненіе. — Царствованіе Елизаветы изобиловало, какъ извѣстно, суровыми законами противъ укло-

---

*) Strype. Annals. I, 147.

**) Camdenus p. 347.

***) Camdenus p. 518—519, —Destombes II, 170. —Lingard VI, 504.

явившихся отъ безусловнаго повиновенія требованіямъ установленной церкви. Если-бы всѣ эти законы въ точности приводились въ исполненіе, не мало было-бы пролито крови и великое множество всякаго рода бѣдствій выпало-бы на долю тысячъ и даже десятковъ тысячъ людей. Къ счастью для страны, главнымъ образомъ благодаря личному вліянію королевы, суровые законы примѣнялись на практикѣ лишь въ очень слабой степени. Католическіе епископы отказались признать церковное главенство королевы, отречься отъ папы и принести супрематическую присягу. По смыслу закона, кромѣ изложенія, имъ грозила конфискація всего имущества, тюремное заключеніе и даже, въ случаѣ упорства, смертная казнь, но въ дѣйствительности ихъ судьба оказалась далеко не настолько тяжелою. Побывавъ въ тюрьмѣ лишь на короткое время, почти всѣ они вскорѣ поставлены были въ такія условія жизни, на которыя мало имѣли причинъ жаловаться, особенно если припомнить недавніе дни королевы Маріи и гибель на кострѣ протестантскихъ епископовъ Крамера, Ридли и Латимера. Одни изъ нихъ, какъ Топсталь, Тёрльби, Борнъ, Уотсонъ, отданы были подъ надзоръ архіепископа Кантербурійскаго и нѣкоторыхъ другихъ епископовъ, причемъ жили въ ихъ епископскихъ дворцахъ, сидѣли съ ними за однимъ столомъ, пользовались всѣми удобствами, испытывая лишь самыя слабыя ограниченія своей свободы. Нѣкоторые, какъ Гольдуэлль и Пэйтъ, воспользовались случаемъ, чтобы выѣхать изъ Англіи и дожили свой вѣкъ на континентѣ. Многіе съ теченіемъ времени получили полную свободу, какъ напр.: Уайтъ, Тёрберуилль, Пуль и Гитъ, спокойно проводя послѣдніе дни жизни своей въ качествѣ частныхъ людей. Пуль и Гитъ жили даже въ полномъ довольствѣ, владѣя своими имѣніями, а послѣдній, бывшій при Маріи канцлеромъ и архіепископомъ Йоркскимъ, пользовался такимъ вниманіемъ Елизаветы, что и во время его опальнаго уединенія она удостоивала его своимъ посѣщеніемъ *). Такое отношеніе къ низложеннымъ епископамъ ясно свидѣтельствовало, что королева совсѣмъ не была ревностною сторонницею строгаго примѣ-

*) Strype. Annals, I, 140—144; II, 525—528—Heylyn. Elizabeth, 114—115;—Hallam I, 118.

ненія суровыхъ мѣръ. — Гуманность Елизаветы въ этомъ случаѣ выразилась не въ однихъ лишь отношеніяхъ къ низложеннымъ епископамъ, но и вообще во всемъ порядкѣ примѣненія суроваго парламентскаго статута. Супрематическая присяга, по смыслу закона *), требовалась не отъ епископовъ только, а отъ множества разнаго рода людей, занимавшихъ официальные должности въ клирѣ, въ университетахъ, въ школахъ, въ судѣ, въ казначействѣ, въ палатѣ общинъ и т. д., причемъ, черезъ три мѣсяца послѣ перваго отказа принести такую присягу и послѣ попесенныхъ за то наказаній, лицамъ, остававшимся упорными въ неповиновеніи требованіямъ установленной церкви, можно было предложить присягу во второй разъ а за вторичный отказъ полагалась уже смертная казнь, какъ за государственную измѣлу. При такихъ условіяхъ, стоило только поспѣшить вторичнымъ предложеніемъ присяги и великое множество католиковъ очутилось-бы на эшафотѣ. Если этого не случилось, если кровь не полилась потокомъ, то такимъ благополучнымъ исходомъ Англія, можетъ быть, болѣе всего обязана была личному вліянію Елизаветы. По ея конфиденціальному внушенію, передашному Сесилемъ, архіепископъ Паркеръ обратился къ епископамъ съ посланіемъ, въ которомъ предписывалъ имъ относиться ко вторичному предложенію супрематической присяги кому-бы то ни-было съ самою крайнею осторожностію. Имъ дозволялось прибѣгать къ этой мѣрѣ не иначе, какъ послѣ предварительнаго сношенія съ архіепископомъ и полученія на то его разрѣшенія. Вмѣшательство королевы въ дѣло примѣненія суроваго статута на практикѣ отняло у него его кровавый характеръ, такъ что гроза смертной казни только висѣла надъ головами католиковъ, но не поражала ихъ **). Конечно, въ долговременное царствованіе въ арсеналѣ парламентскихъ актовъ, и помимо супрематической присяги, скопилось не мало такого оружія, которое съ успѣхомъ можно было обратитъ противъ всѣхъ, уклоняющихся отъ повиновенія установленной церкви. Сама королева, какъ мы знаемъ,

*) Statute 5 Eliz. ch. 1.

**) Strype. Parker. p. 125—126. — см. также Linard VI. 83—84;—Neal I, 106,—Destombes I, 124;—Hallam I, 117.

хотя-бы и по политическимъ соображеніямъ, не отказывалась отъ необходимости примѣненія суровыхъ мѣръ; но, чуждая религіознаго фанатизма, она не обладала и его неутомимой послѣдовательностію, а потому перѣдко обнаруживала готовность смягчить жестокость закона и оказать возможное снисхожденіе его нарушителямъ. Преслѣдуя католиковъ какъ партію политическую, королева не чувствовала къ нимъ непримиримой ненависти фанатика и, хорошо понимая, что не всякій католикъ непремѣнно долженъ быть измѣнникомъ, всегда готова была въ томъ или другомъ частномъ случаѣ показать имъ и довѣріе и снисходительность. Въ эпоху грознаго испанскаго нашествія армады, когда ожидалось всеобщее возстаніе католиковъ противъ Елизаветы, когда многіе даже совѣтовали ей вспомнить для своей защиты примѣръ Варооломесевской пещи, воспользовавшись имъ противъ наиболѣе видныхъ и опасныхъ представителей католической партіи, королева настолько чужда была фанатическаго возбужденія, что даже и самую защиту себя и своего государства нашла возможнымъ въ значительной степени довѣрить католическимъ вождямъ. Во главѣ большихъ отрядовъ ея арміи свободно становились лорды-паписты, какъ напр.: Монтэгъ. — тотъ самый, который смѣло ратовалъ въ парламентѣ противъ королевской церковной супрематіи. Даже лордъ Гоуардъ, которому поручено было главное начальство надъ всѣмъ флотомъ Англій, и на котораго такимъ образомъ возложена была тяжелая задача выдержать первое и серьезнѣйшее столкновеніе съ армадой, — былъ католикъ. Оказывая ему такое высокое довѣріе, Елизавета, очевидно, способна была взглянуть на него не какъ на измѣнника-паписта, а какъ на храбраго и талантливаго адмирала, въ вѣрности котораго, не смотря на его религіозныя воззрѣнія, не было основаній сомнѣваться. — Преслѣдуя папистовъ вообще, Елизавета въ частныхъ случаяхъ не считала грѣхомъ оказать нѣкоторымъ изъ нихъ и довѣріе и снисходительность. Въ 1582-мъ году напр.: англійскій эмигрантъ, лордъ Ричардъ Шелли, обращается къ королеви съ просьбою, чтобы она разрѣшила ему возвратиться на родину, не обязывая его отречься отъ католической религіи. При существованіи тогдашнихъ суровыхъ законовъ противъ католиковъ, самый фактъ та-

каго обращенія къ королевѣ представляется знаменательнымъ; но еще знаменательнѣе тотъ отвѣтъ, который дала Елизавета смѣлому лорду: послѣ пѣкотолаго колебанія она дозволила ему возвратиться въ Англію и жить тамъ, сохраняя полную свободу совѣсти *). Около того-же времени, въ Беркширскомъ округѣ, близъ Ляйфорда, жила въ своемъ имѣніи жена одного католическаго джэнтльмена, мистера Пэйтса, находившагося тогда въ заключеніи въ одной изъ лондонскихъ тюремъ. Въ домѣ этой особы былъ явный пріютъ для преслѣдуемыхъ католиковъ; здѣсь постоянно совершалась запрещенная католическая месса, жили два патера, совершавшіе богослуженіе и таинства и, мало того, — даже восемь Бригиттинскихъ монахинь, которыя при смерти королевы Маріи удалились-было въ Бельгію, но теперь возвратились снова на родину и спокойно служили своимъ благочестивымъ обѣтамъ. Любопытно, что все это происходило съ вѣдома и согласія королевы **). — Строгіе законы противъ католиковъ и диссидентовъ не встрѣчали, конечно, недостатка въ усердныхъ исполнителяхъ; но Елизавета, сочувствуя этимъ законамъ вообще, иногда находила нужнымъ сдерживать ревность ихъ исполнителей, казавшуюся ей подтѣ-часъ чрезмѣрною. Въ 1574 г. архіепископъ Паркэръ предпринялъ визитачію (объѣздъ для обозрѣнія) епархіи Уичестерской и въ частности острова Уайта. Этотъ островъ былъ убѣжищемъ иностранныхъ протестантовъ и моряковъ различныхъ національностей, а потому здѣсь молитвословія и обряды установленной англиканской церкви не соблюдались съ большою точностію. Архіепископъ, строго руководясь предписаніями закона, запретилъ всѣхъ священниковъ, не соглашавшихся употреблять облаченія при богослуженіи, и закрылъ ихъ церкви. Жители острова, при содѣйствіи гр. Лейстера, обратились съ жалобою къ королевѣ и она приказала возстановить все, какъ было прежде, а архіепископу выразила свое неудовольствіе за его „неумѣстныя строгости“ ***). Вскорѣ послѣ этого произошелъ другой подобный случай въ самомъ

*) Strype. Annals III, 127—130.

**) Froude XI, 87—88.

***) Neal, I, 184.

Лондонѣ. Въ домѣ Португальскаго посланника Жиральдо совершалась католическая месса и многіе англійскіе католики, вопреки закону, допускались къ ней и постоянно при ней присутвовали. Конечно, это обстоятельство не прошло незамѣченнымъ и одинъ изъ городскихъ чиновниковъ, Флитвудъ, съ нѣсколькими шерифами и служителями, выслѣдивъ предварительно, захватилъ однажды собравшихся врасплохъ, чтобы арестовать всѣхъ бывшихъ при мессѣ англичанъ, какъ нарушителей закона. Несмотря на оказанное послѣдними сопротивленіе, они были захвачены и заключены въ тюрьму. Посланникъ обратился съ жалобою къ королеви, которая приказала арестовать Флитвуда и нарядить по дѣлу слѣдствіе. Само собою разумѣется, что совѣтъ, разбиравшій дѣло, пашель Флитвуда и шерифовъ виолнѣ правыми, ибо они дѣйствовали по предписаніямъ закона; но ихъ ревность, хотя-бы и законная, не поправилась Елизаветѣ и показалась ей чрезмѣрною, а потому слишкомъ усердые ревнители закона поплатились тюремнымъ заключеніемъ *). — Самыми ожесточенными и непримиримыми врагами Елизаветы и ея правительства были іезуиты и патеры — воспитанники англійскихъ континентальныхъ семинарій. Протестантское общество всѣхъ ихъ поголовно считало измѣнниками, заслуживающими смертную казнь; но сама королева даже и къ этимъ людямъ не всегда относилась съ неумолимою, безпощадною злобой. Правда, къ іезуитамъ и патерамъ суровый законъ примѣнялся всегда съ особенною строгостію; ихъ повсюду усердно ловили, переполняли ими тюрьмы, обвиняли въ измѣнѣ и заговорахъ и вѣшали и четвертовали, не прилагая особенной заботы относительно непререкаемости уликъ; но даже и въ этой кровавой хроникѣ есть нѣкоторыя мелкія черты, свидѣтельствующія о гуманныхъ чувствахъ Елизаветы. Не подлежитъ, конечно, никакому сомнѣнію, что въ тюрьмахъ и на допросахъ съ измѣнниками-іезуитами и патерами протестантское начальство дозволяло себѣ перѣдко разнаго рода жестокости, но такой образъ дѣйствій совѣмъ не одобрялся королевою и когда однажды до нея дошли вѣсти о немъ, она сильно разгнѣвалась на тѣхъ, которые завѣдывали дѣ-

*) Strype. Annals. II, 410—413.

ламн относительно католиковъ и, не удовлетворившись ихъ объясненіями, предписала, чтобы слѣдователи и судьи воздерживались отъ употребленія пытокъ при допросахъ и не злоупотребляли казнями *). Въ другой разъ, судьямъ, отправлявшимся въ объѣздъ, она внушала, чтобы они не предавали смертной казни патеровъ иначе, какъ при достаточныхъ уликахъ относительно виновности ихъ въ государственной измѣнѣ **). Благодаря подобнымъ внушеніямъ, съ достаточною ясностію свидѣтельствовавшимъ о настроеніи королевы, положеніе заключенныхъ въ тюрьмѣ папистовъ часто было далеко не такъ худо, какъ думали о немъ, судя по тѣмъ разсказамъ, которые усиленно распространялись врагами правительства въ печати и въ обществѣ. Изъ разсказовъ Аллепа и Блюста, т. е. самихъ іезуитовъ и патеровъ, мы узнаемъ напр., что нѣкоторые изъ заключенныхъ получали позволеніе на многіе дни покинуть свою тюрьму и отправиться въ далекій путь для сбора пожертвованій въ пользу своихъ заключенныхъ собратій, что ихъ отпускали изъ тюрьмы на извѣстный срокъ, довѣрясь одному лишь честному слову относительно ихъ благовременнаго возвращенія; что въ Лондонскомъ Тоуэрѣ, на глазахъ королевы и правительства, заключенные патеры свободно могли принимать къ себѣ католиковъ города, которые приходили къ нимъ побесѣдовать или приять отъ нихъ таинство исповѣди и св. причащенія; что эти патеры въ своей тюрьмѣ ежедневно совершали католическое богослуженіе; что имъ дозволялось часто посѣщать въ Лондонѣ своихъ друзей, оставляя тюрьму на цѣлый день и возвращаясь только къ вечеру ***). Насколько сурово было заключеніе многихъ папистовъ можно судить напр. потому, что извѣстный писатель Гарисфильдъ именно въ тюрьмѣ находилъ возможность и удобство свободно предаваться научнымъ занятіямъ и написалъ свою церковную исторію ****). Очень многіе изъ заключенныхъ въ тюрьмѣ іезуитовъ и патеровъ, исключительно благодаря королевѣ и ея распоряженіямъ,

*) *Camdenus*. p. 378;—*Collier* VII, 30.

***) *Calendar of State Papers. Domestic Series, 1601—1603.*—*Edit. Green.* London 1870.—*Vol. CCLXXXIII.* N. 70. p. 168.

****) *Ibidem*. p. 167—169.—*Bellesheim*. s. 82.

*****) *Fuller* IX, 113.

получали даже помилованіе и полную свободу. Иногда эти помилованія распространялись лишь на нѣсколькихъ, немногихъ заключенныхъ, а иногда и на цѣлыя десятки. Въ восьмидесятыхъ годахъ напр. мы читаемъ свидѣтельства какъ, то 21, то 32, то даже 70 іезуитовъ и патеровъ, по приказу Елизаветы, освобождаются изъ тюремъ и высылаются на континентъ. Въ числѣ этихъ освобожденныхъ оказывалось не мало и такихъ, которые были уже осуждены на смертную казнь, какъ уличенные въ преступныхъ замыслахъ и покушеніяхъ противъ безопасности королевы и государства; а между тѣмъ всѣ они не только получили свободу, но даже встрѣгили со стороны своихъ приставниковъ и стражей во время перевозки за границу такое хорошее обращеніе, что сочли долгомъ выразить свои чувства въ особомъ благодарственномъ адресѣ *).

Приведенные факты, кажется, съ достаточною убѣдительностію свидѣтельствуютъ о томъ, что королева Елизавета не чувствовала никакого расположенія къ жестокости и потому съ полнымъ довѣріемъ можно отнести къ ея неоднократнымъ заявленіямъ о томъ, что она совсѣмъ не желала-бы примѣненія суровыхъ мѣръ и прибѣгать къ нимъ лишь вынужденная необходимостію. Но при всемъ томъ фактъ кроваваго гоненія остается, конечно, фактомъ и лежитъ на ея памяти тяжелымъ пятномъ, значеніе котораго остается въ пошой силѣ, не смотря ни на какія частныя проявленія ея гуманности. Можно, пожалуй, поставить ей въ нѣкотораго рода заслугу, что въ эпоху почти повсемѣстныхъ религіозныхъ войнъ она не была сторонницей фанатизма и первая изъ европейскихъ государей старалась оправдать свои гоненія требованіями политики **); но, съ другой стороны, именно потому, что она не была фанатикомъ протестантизма, эти гоненія могутъ казаться еще менѣе извинительными. Маколей признаетъ ихъ даже болѣе гнусными, чѣмъ кровавыя гоненія ея сестры. Королева Марія, говоритъ онъ, „думаетъ, по крайней мѣрѣ, своимъ

*) Calendar. Vol. CCLXXXIII. N. 70. p. 169;—Camdenus. 378,—Strype. Annals. II, 329;—Holinshed IV, 554—557; 620—621;—Stow. p. 700, 710;—Sander Rishton p. 331;—Fuller IX, 170.

***) Траменскій. Учебникъ исторіи. Новая исторія. Ч. I. стр. 92. Сиб. 1889.

оправданіемъ фанатизмъ. Она ничего не дѣлала для своей религіи, чего сама не была готова выстрадать за нее. Она строго держалась ея во время преслѣдованія. Она вполнѣ вѣрила въ необходимость ея для спасенія. Если она сожигала тѣла своихъ подданныхъ, то, съ цѣлью спасти ихъ души. Елизавета не имѣла подобнаго предлога. По убѣжденіямъ, она была только въ половину протестантка. Она выдавала себя, когда было для нея выгодно, за совершенную католичку. Для піемонтскихъ убійствъ и испанскихъ Autos da fe есть оправданіе, хотя и жалкое оправданіе; но что можетъ быть сказано въ защиту правителя, который равнодушенъ къ религіи и въ то же время не терпитъ иновѣрія?*) Суровый приговоръ Маколэя надъ Елизаветою намъ представляется несправедливымъ. Религіозное гоненіе, изъ какихъ-бы источниковъ оно ни исходило и какими-бы побужденіями ни обуславливалось, во всякомъ случаѣ заслуживаетъ осужденія: но болѣе гнуснымъ его слѣдуетъ считать, намъ кажется, именно тогда, когда оно основано на фанатизмѣ, когда насиліе надъ убѣжденіями и совѣстію человѣка возводится въ принципъ. Въ этомъ случаѣ оно становится и наиболѣе безпощаднымъ и наименѣе извинительнымъ. Когда гонителемъ является фанатикъ, въ его убѣжденной послѣдовательности нѣтъ мѣста никакимъ постороннимъ влияніямъ и соображеніямъ, которыя могли-бы умѣрить и смягчить его жестокость, а потому гоненіе получаетъ наиболѣе суровую и безпощадную форму. Между тѣмъ гонитель, самъ болѣе или менѣе равнодушный къ религіи, никогда не будетъ неумолимымъ и всегда готовъ сдѣлать послабленія и уступки, какъ скоро видитъ основанія для нихъ въ какихъ либо постороннихъ обстоятельствахъ и соображеніяхъ, часто не имѣющихъ никакого отношенія къ религіи. Именно такую смягченную, часто непослѣдовательную форму и имѣло то гоненіе, какимъ занялась свое царствованіе Елизавета. Сорокапятилѣтнее правленіе, безъ сомнѣнія, не столькохъ кровавыхъ жертвъ стоило-бы Англій и не такимъ сопровождалось-бы плодами для ея государственной жизни, если-бы одушевлялъ коро-

---

*) Маколэй. Полное собраніе сочиненій. т. II, стр. 109.— Изд. Тиблеса. Спб. 1861.

леву тотъ-же религіозный фанатизмъ, которымъ ознаменовала себя, къ счастью лишь въ немногіе годы, ея сестра Марія. — Гоненіе фанатика намъ кажется и наименѣе извинительнымъ; оно не требуетъ никакихъ объясненій, не возбуждаетъ вопросовъ, — оно ясно и понятно съ перваго взгляда; по именно въ этой его ужасающей ясности и лежитъ основаніе для его безусловнаго осужденія. „Дурной постунокъ“, помнится, говорилъ какъ-то Руссо, „лучше, чѣмъ дурное правило“, и это святая истина, потому что постунокъ, какъ-бы онъ ни-былъ дурецъ, можетъ быть безпринципнымъ, случайнымъ, можетъ извиняться какими-либо смягчающими обстоятельствами, можетъ отноудь не свидѣтельствовать о полномъ развращеніи и искаженіи нравственной природы того, кто совершилъ его; между тѣмъ какъ дурное правило указываетъ на коренную нравственную порчу и можетъ влечь за собою непрерывную, послѣдовательную цѣнь дурныхъ поступковъ. Мы всегда предпочли-бы имѣть дѣло лучше съ такимъ воромъ напр., который совершаетъ преступленіе подъ вліяніемъ пужды, соблазна или случайнаго увлеченія, чѣмъ съ такимъ, который крадетъ потому, что самое право собственности считаетъ кореннымъ зломъ человѣческихъ обществъ. Вопреки Маколю религіозное гоненіе, воздвигнутое Елизаветою, кажется намъ болѣе извинительнымъ, чѣмъ гоненіе Маріи, потому что мы считаемъ его дурнымъ поступкомъ, не истекавшимъ изъ дурнаго правила. Въ принципѣ, Елизавета не признавала за собою права насловать совѣтъ своихъ подданныхъ, о чемъ торжественно заявляла даже въ своей деклараціи *). Если-же она, не считая религіозное гоненіе законнымъ, всетаки являлась гонительницею, то ея образъ дѣйствій нужно признать лишь уклоненіемъ отъ того пути, который и ей самой казался наиболѣе правымъ, т. е. именно только дурнымъ поступкомъ при отсутствіи дурнаго правила. Это дурное правило до такой степени было антипатично Елизаветѣ, что она, какъ мы видѣли, не хотѣла даже и признать того, чтобы ея суровыя мѣры противъ папистовъ и нури-

---

*) Strype. Annals I, 622—623;—Collier VI, 480—481;—Neal I, 141—143.—Lingard VI, 324.—Бокль. Отрывки изъ царствованія королевы Елизаветы. Стр. 13, 23—24 и др.—Спб. 1868.

танъ были гоненіемъ религіознымъ; она постоянно и усиленно твердила, что не религія, а политика вынуждаетъ ее къ этимъ мѣрамъ. Конечно, какъ ни старалась Елизавета доказать, что ея гоненіе не можетъ быть названо религіознымъ, оно всетаки часто являлось такимъ; но не потому, чтобы въ его основаніи лежалъ фанатическій принципъ, а только потому, что оно было результатомъ печальнаго недоразумѣнія. Основная ошибка Елизаветы заключалась въ томъ, что она по самой себѣ судила о другихъ, а потому и свои дѣйствія понимала и цѣнила совѣмъ не такъ, какъ ихъ понимали и цѣнили другіе. Не придавая вѣроисповѣднымъ разностямъ особеннаго значенія, сама готовая при удобномъ случаѣ ко всякимъ компромиссамъ, она воображала, что и всѣ другіе должны также относиться къ религіознымъ вопросамъ. Цѣня въ религіи только то, что ей представлялось существеннымъ, она никакъ не могла понять той горячности, съ какою пуританинъ напр. соглашался скорѣе пожертвовать всѣмъ, чѣмъ надѣть стихарь, или преклонить колѣна при приобщеніи. Ей казалось это тунымъ и вреднымъ упрямствомъ, которое достойно и праведно подавить насиліемъ. И свободу совѣсти Елизавета понимала съ своей особенной точки зрѣнія. Для обезпеченія этой свободы она считала вполне достаточнымъ, если человѣку дастся право вѣровать и мыслить относительно вопросовъ религіи такъ, какъ это ему кажется лучшимъ, хотя бы въ области внѣшнихъ религіозныхъ проявленій его и заставляли поступать совѣмъ не такъ, какъ того требовали-бы его убѣжденія. Какъ сама она въ былое тяжелое время не считала грѣхомъ, оставаясь въ душѣ протестанткой, во всемъ подчиняться требованіямъ католическаго неповѣданія, такъ и отъ другихъ она требовала, чтобы они, каковы-бы ни-были ихъ вѣрованія, по внѣшности во всемъ подчинялись предписаніямъ установленной закономъ, англиканской реформированной церкви. Не признавая законнымъ насиліе въ области религіи, она въ тоже время постоянно и настойчиво требовала отъ своихъ подданныхъ безусловнаго „конформизма“, т. е. полнаго согласія съ принятымъ церковнымъ порядкомъ *).

*) Strype. Parker. 154—155. 330—331.—Wilkins. IV, 262—263.—Hume VI, 407;—Collier VI, 395;—Neal I, 109—110.—Hopkins I, 484—486.

нарушенія свободы совѣсти и даже въ самый разгаръ гоненія торжественно заявляла въ своей деклараціи, что не имѣетъ ни малѣйшаго намѣренія вторгаться въ тайники совѣсти и насиловать ее; она требуетъ лишь внѣшняго конформизма, — исполненія установленныхъ законовъ *). Религіозное гоненіе, хотя и оправдывавшееся политическою необходимостію, было плодомъ этого печальнаго недоразумѣнія. Если Марія воздвигала костры потому, что была фанатикомъ, то Елизавета оказалась гонительницею въ силу того, что въ ней не только не было фанатизма, но она даже должнымъ образомъ и понять не могла ни силы религіознаго возбужденія, ни законныхъ требованій религіозной свободы.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Василій Соколовъ.

*) Stryp. Annals. I. 622—623.